ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

№4
2024

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

МИССИОНЕРСКИЕ СТАНЫ

МИССИЯ В ТУВЕ ПОД ПОКРОВОМ СВЯТОГО ОНУФРИЯ (ГАГАЛЮКА)

ТИКСИНСКИЙ СТАН: БУДНИ НА ПЛАНЕТЕ ЗИМА

МИССИОНЕРСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЕ

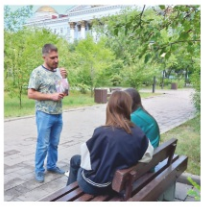

МС
ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ
МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

№4/2024

НОВОСТИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ ____ 3

БУДНИ НА ПЛАНЕТЕ ЗИМА. СЕДЬМАЯ ЗИМОВКА ____ 5
Иеромонах Иоасаф (Куракулов)

МЕТОДЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКВИ ____ 10
Протоиерей Сергий Рубежанский

ОБЗОР ОСНОВНЫХ КАНОНОВ
ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ ____ 12
Диакон Вячеслав Степкин

КОНЦЕПЦИЯ МИССИОНЕРСКИХ МОДЕЛЕЙ
В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ____ 16
Алексей Максимов

МИССИОНЕРСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ
ПРАВОСЛАВНОЙ ОБЩИНЫ ХРАМА В ДЕТСКОЙ БОЛЬНИЦЕ ____ 19
Священник Иоанн Залога

МИССИЯ РОДНЫМ И ДРУЗЬЯМ ____ 24
Наталья Адаменко

Новости миссионерских станов

Престольный праздник Успенского прихода

В поселках Хани и Эльга Нерюнгринского района прошли богослужения, посвященные престольному празднику Успенского прихода.

Праздничную Божественную литургию, совершил благочинный Нерюнгринского округа иеромонах Аркадий (Мамай). В поздравительном слове отец благочинный передал благословение и поздравление архиепископа Якутского и Ленского Романа прихожанам.

В полдень на площадке перед СОШ №16 состоялась торжественная линейка, посвященная началу учебного года. С напутственными словами перед учащимся выступили директор поселковой школы О.В. Клементенок, глава Нерюнгринского района Р.М. Щегельняк и благочинный Нерюнгринского округа иеромонах Аркадий (Мамай).

24-25 августа 2024 года в часовне Покрова Пресвятой Богородицы поселка Эльга благочинный Нерюнгринского округа иеромонах Аркадий (Мамай) совершил молебное пение с акафистом святой великомученице Варваре. Молебные пения также были совершены на одной из фабрик угольного комплекса и в новом строящемся здании аэропорта Эльги.

Позже в рамках празднования Дня шахтера состоялся торжественный вечер, на котором в своем поздравительном слове иеромонах Аркадий передал благословение архиепископа Якутского и Ленского Романа горнякам и пожелал помощи Божией в нелегких трудах. Вместе с тем со словами поздравления выступили: управляющий директор ООО «Эльгауголь» И.В. Лосюк, министр промышленности и геологии Республики Саха (Якутия) М.В. Терещенко, директор ЮЯТК И.Ю. Подмазкова.

ПравЯкутия.Ру

В Амге прошли мероприятия в честь 200-летия основания первой в Амгинской слободе церкви

Протоиерей Павел Слепцов совершил Божественную Литургию в храме-часовне в честь благоверного князя Александра Невского в селе Амга.

Праздничное богослужение приурочено к 200-летию со дня основания первой церкви в Амгинской слободе в честь Преображения Господня. К этой юбилейной дате была обретена иконостасная икона Божьей Матери «Смоленская», которая украшала дореволюционную Преображенскую церковь. По предварительным заключениям экспертов, авторство данной работы принадлежит кисти известного в XIX веке художнику Мурзину, который расписывал в свое время Троицкий кафедральный собор в городе Якутске. В настоящее время проведены реставрационные работы реставратором старинного художественного наследия Иваном Поповым.

Обретенная икона украсила юбилейное мероприятие в улусном центре, которое завершилось круглым столом, организованным местной администрацией. Настоятель прихода вручил архиерейские грамоты членам улусной администрации, меценатам, содействовавшим проведению ремонтных работ здания храма-часовни Александра Невского села Амга, а также активным и деятельным прихожанам.

ПравЯкутия.Ру

Миссия в Туве в августе

Поскольку в первой половине августа несколько миссионеров были в отпуске, основная деятельность происходила во второй половине месяца. Пять раз в неделю в центре Кызыла совершалась уличная миссия. В начала месяца было открыто Миссионерское движение в честь священномученика Онуфрия (Гагалюка), объединяющее в себе благовестников-практиков, в разное время приезжавших для участия в миссии в Туве. Уже неделя, как продолжались работы по строительству храма в Бояровке. Слава Богу, нашелся строитель (а самое главное – христианин), приехавший издали. И теперь трудится там вместе с нашим тувинским братом. Прошу молитв за Кирилла и Варнаву. Благодарим всех, кто помогает молитвенно или материально.

Вернувшийся из Тувы миссионер Александр Криворотов рассказал о поездке читинской делегации в Кызыльскую епархию для участия в VIII миссионерском съезде. Александр сделал доклад о стяжании Духа Святого, о преодоления страха во время выхода на миссию, о приключениях во время проповеди в Туве и в Монголии. В итоге сразу по окончании собрания из участников встречи на проповедь пошли 14 читинцев! Двое встречали приходящих в Казанский собор людей, а двенадцать отправились на уличную миссию. Некоторые из участников — впервые.

t.me.missionlife_Tuva

Будни на планете Зима. Седьмая зимовка

Иеромонах Иоасаф (Куракулов)

Зима нехотя отступает с южных берегов Ледовитого океана. Прошли почти девять месяцев тотальной снежности. И вот начались «роды». Воды отошли от снега и льда. Появляются первые цветы, среди которых роза ледяная, которую все здесь кличут подснежником. И все это на фоне шумного крика прилетевших на летние каникулы полярных чаек с величавым названием «бургомистры» и тихим, но звонким пением пуночек. Рождается новая, долгожданная и такая короткая, как сон в полярный день, весна.

Ожидание лета – вот, в основном чем заняты мысли жителей нашей арктической «планеты» всю долгую и уже надоевшую зиму. Летом – долгожданные отпуска. Потому что соскучились по скромному солнечному теплу, потому, потому, потому… «Зима-мама», как поется в одной известной песне, ослабляет свои суровые законы и правила и передает власть сначала непоседливой и быстроногой дочке Весне, потом – маленькому сынишке Лету… А начну повествование с прошлогоднего прибытия.

С корабля на бал

Ноябрь. Прилетел в Тикси после отпуска. За бортом уже -35°, легкий ветерок. И сразу наш старый друг и помощник – начальник морпорта Александр Чусовской с непривычным для многих приезжих древним отчеством Гермогенович – просит освятить насосную станцию в Нееловском заливе. Так как собранные и запущенные без лишнего пафоса героическими усилиями местных «кулибиных» насосная и водовод были в состоянии обкатки. И собрали их аккурат перед морозами в середине октября. Иначе поселок остался бы без питьевой воды, так как в основном озере Мелком идет утечка и ничего с этим поделать за лето не смогли. По дороге я и узнал обо всем подробно. Собранная из контейнеров насосная станция была освящена под шум дизелей и при молчаливом участии местных дежурных нового стратегического объекта. После сего события взял себе за правило молиться каждый день обо всех там труждающихся. Чудом тогда перезимовали. Сказали потом, что временами все было на грани остановки. Сложнее будет этой зимой, так как уровень озера упал вдвое, а «нееловской» воды явно будет не хватать. Не стоит забывать, что и лед у нас зимой достигает почти двухметровой толщины.

Баннеры, ветром забаненные

Великолепно украсил полярные сумрачные и холодные дни праздничный концерт местных школ

искусств, куда я и многие были приглашены накануне нового 2024 года. Мы тоже не отставали и, договорившись с местным энергичным и молодым главным редактором газеты «Маяк Арктики» Артемом Ослоповым, решили украсить забор нашего Серафимо-Никольского храма двумя баннерами «С Новым годом!» и «С Рождеством Христовым!». Впервые, кстати, за всю историю поселка. На большой земле, наверное, это событие не вызвало бы практически никаких эмоций у жителей. Но здесь все по-другому, так как любая новинка и украшение – это целое событие.

И вот ребята в условиях полярной ночи и начинающейся пурги наскоро попытались как-то приладить нашу «наглядную агитацию» к забору. Увидел я ее уже в совсем неподобающем виде, так как шквальный ветер сделал свое разрушительное дело буквально на следующий день. Хотя, конечно, баннер «С Рождеством Христовым!» и продержался на пару дней дольше своего собрата, но так и непонятно до сих пор: видел ли кто-то вообще наше украшение к празднику и стоит ли в следующий раз бросать (в прямом смысле) деньги на ветер?

Ведь, как-никак, в этом году поселку и Тиксинскому морпорту, с которого собственно и начинался поселок, аж целых 90 лет, а нам уже 10. Но что такое 90 без 10? Как ноль без палочки. Так, просто очередная дата в календаре. А если вместе, уже целый ВЕК. Вот мы и стараемся ходить (моряки любят именно это слово, когда речь заходит о плавании) по жизни вместе.

«Без воды – и не туды и не сюды...»

А в прошлом году произошел случай, давший повод вспомнить про персонажа из древнего и классического черно-белого фильма 1938 года «Волга-Волга» – водовоза и его хитовую песню. А потом еще долго ее напевать.

В Спасский храм соседнего поселка Тикси-3 повезли накануне праздника воду для великого освящения, потому что там и набрать ее толком негде. На улице -35°, легкий и освежающий бриз. Ехать до места километров семь, не больше. Но постоянные снежные переметы намного удлиняют сей, казалось бы, простой вояж. И вот, в момент подъезда к храму на одном из снежных барханов в багажнике подлетает и с шумом падает 50-литровая фляга, крышка, как снарядное ядро, выстреливает, вода льется и сразу превращается в лед. И пока все спешно пытаются ликвидировать аварию, тут же по громкой связи поступает тревожный звонок нашему водителю от жены с двумя маленькими детьми: дома пожар.

Итогом стало: мы на сегодня без воды, машина мгновенно обледенела подобно палубе арктического судна в шторм, двери примерзли. Но, слава

Богу, пожар оказался лишь загадочным задымлением подъездной проводки. Воду мы все-таки успели подвезти на следующий день – как раз перед самым чином освящения. Но историю сию вряд ли мы забудем. Так что, друзья, без воды, как говорится… Чудеса, да и только!

Крещенское «крещендо»

С 2017 года стало доброй традицией в ночь на Крещение Господне отправляться на различных видах транспорта к Нееловскому заливу в сопровождении наших хороших друзей для освящения проруби, или, как местные говорят, «майны». Инициатива частная, дело нужное, участие добровольное. Это, собственно, и радует. Нет распоряжений свыше, все по-мальчишески легко, смело и иногда дерзко. Как правило, в эти дни всегда бывает сильная пурга (и это при крещенских-то морозах). Бывало, что чуть не сдувало палатку над иорданью… Но, как говорится, «матч состоится при любой погоде».

Здесь возникает возможность спокойно пообщаться с людьми после купания (за травяным чаем с бутербродами из малосольной нельмы от доброго нашего друга Николая Ивановича Маркевича) и вспомнить прошлые окунания, среди которых первое место занимает 2017 год. В Тикси тогда нес

миссионерское послушание отец Дионисий, человек южный и теплолюбивый

По воспоминаниям старожилов, отец Дионисий долго не соглашался на эту авантюру. Тем более что надо было служить утром, и уже начало задувать с обещанием ближайшей пурги. Уговорили. Ветер усиливался. Они с новым водителем поехали по льду залива «аки по суху» на вездеходе. Освятили. А вот дальше начались приключения.

Водитель потерял стоп-сигналы впереди идущего. И решил двигаться куда-нибудь на свой страх и риск. Пурга была низовая, но сильная. Батюшка и Николай Иванович ехали в кузовной части и без отопления. Дизель ревет на полных оборотах. Достучаться до водителя невозможно. Когда поняли, что заблудились и нужно разворачиваться, Николаю Ивановичу пришлось на ходу прыгать из кунга и бежать вперед вездехода, чтобы остановить слишком самонадеянного водителя. Благо, тот вовремя увидел и без какой-либо связи и навигаторов – по расположению луны и часам – определил приблизительно куда ехать. Через четыре с половиной часа поездки 12 километров дороги наконец были чудом преодолены.

Да мы и сами попадали в подобные передряги, вытаскивая раз за разом из снежного плена заплутавших легкомысленных «паломников», и врывались в поселок далеко за полночь в полнейшей невидимости дороги.

Ну а мне теперь понятно, почему так спешно после этого отбыл отец Дионисий в родные крымские края. Вот такое ежегодное крещенское «крещендо» мы регулярно переживаем с радостью и некоторым волнением.

«Зубы грешников...»

В поселке с осени нет стоматолога. Никакого. Если что – к хирургу. А мои не залеченные летом зубы (ввиду беспечности и нерешительности) напомнили о себе в конце февраля. Да так, что пришлось отменять богослужение, ибо боль не прекращалась ни при каких действиях. Все прихожане настойчиво предлагали лететь в Якутск. Даже начали собирать средства в стихийный благотворительный фонд, названный мною «Зубы грешников сохранятся!» (см. Пс.3:8). А наша заботливая прихожанка Агафья Ивановна рассказала мне поучительную историю о том, как на днях она летела из «города» (так все местные именуют столицу республики) с юношей, которому в Тикси неудачно удалили сильно воспаленный зуб, и как ему потом пришлось вызывать санрейс из Якутска.

Делать нечего – надо лететь. Тем более что воспаление уже стало менять контуры моей физиономии, а это чревато, так как в бытность свою директором сельской школы (в середине 90-х), я лежал в отделении челюстно-лицевой хирургии Курской областной больницы из-за неудачно удаленного зуба и такого нагляделся – не приведи Господь. Мне тогда сделали две операции. Не хотелось бы повторения. Да и история про санрейс бередила сознание.

Напомню, что полет в Якутск и обратно стоит для обывателя в пределах 50–60 тысяч целковых (в ценах 2024 года), как повезет. Мне повезло, и я полетел практически бесплатно благодаря братскому участию главы Якутской епархии владыки Романа и его славных и очень отзывчивых помощников.

Летать зимой такое себе удовольствие… Якутск повстречал 40-градусными морозами и туманами, но очень теплым и радушным приемом у моих давних тиксинских прихожан Сергея и Ольги и необычайным гостеприимством Спасского мужского монастыря, где, собственно, я и провел большую часть своего незапланированного «теологическо-стоматологического паломничества».

Но и тут без сюрпризов не обошлось. Какой тиксинец летит на «большую землю» без рыбы, спро-

сите вы… Я таких видел мало, и эти люди занесены в заполярную красную книгу, вернее даже в белую. Рыбу решено было распределить по местам пребывания моего в Якутске и, конечно, угостить главных моих доброделателей. Первым делом, взяв пакет с рыбными дарами Тикси, я, конечно, отправился в епархиальное управление.

Там внезапно узнал от владыки Романа, что меня давно ожидает миссионерская награда – моя первая медаль имени священномученика Евгения (Зернова), о которой я и не подозревал… Рыба, с благодарностью принесенная архиепископу, для постороннего глаза должна была выглядеть какой-то хитрой взяткой.

Отмечена награда была с большим размахом с участием якутских миссионеров иеромонаха Иоанна и монахини Елизаветы: чай с шоколадкой плюс бесконечные разговоры о делах насущных в Усть-Мае, где мне приходилось бывать и где остались близкие сердцу люди.

Монастырь стал для меня настоящим утешением и напомнил мне по устройству наш белгородский Холковский монастырь, в котором я начинал свое служение в уже далеком 2011 году. Находящийся в центре города Спасский монастырь пленял своей домашней обстановкой и неспешным ритмом жизни, а также малолюдностью. Взял у братии про запас просфор (а они, к моей радости, выпекают греческие) и подарков для крестников из местной лавки.

В Якутске уже начиналась весна с робким птичьим пением, а у меня перед самым отлетом было +38° под мышкой. Видать, поймал какую-то весеннюю инфлюэнцу. Полет от этого казался нестерпимо долгим, но радостным. На южном побережье было уже тепло: -16°, можно загорать.

Вот так и закончилось мое зубное путешествие в богоспасаемый град Якутск. Все задуманное исполнено с Божьей и, конечно же, молитвенной и материальной помощью моих славных прихожан. Зубы грешника, само собой, требуют ремонтов, но это уже другая история.

«Свеча горела»

По прилете как по мановению волшебной палочки, мы изрядно обогатились долгожданными «помощниками» в молитве наших любимых прихожан и захожан – свечами и лампадным маслом. Как сказал мне один знакомый пресвитер: «Если в храме нет свечей, то наступает конец православию». И мы этого позволить не могли. За что премного благодарны нашим друзьям из газеты «Маяк Арктики», нашим мурманским бойцам Костику и Сергею, а также ставшим близкими и родными «журнальным» прихожанам Владимирского собора славного града Санкт-Петербурга, узнавшим о нас из статьи в «Журнале Московской Патриархии» и теперь регулярно помогающим нашему стану вкусными и полезными посылками.

Вообще эта тема очень больная, т.к. доставка к нам любого церковного товара – это целый «квест». Каких только мы не испытывали способов. Нам привозили посылки транспортными компаниями до Якутска, и потом они шли зимником по три-четыре месяца, так как доставлявший их человек долго ремонтировал сломавшуюся в пути машину.

Из Мурманска около года ждали самолет. Люди привозили свечи и масло в личном багаже. А везти гражданской авиацией это – 250 р. за кило перегруза. Особо не разгуляешься… К огню у местных особенное отношение. Дети, бывало, если не уследишь, пока не заставят все свободные подсвечники, не уйдут. Они и квартиры очищают огнем свечи, обходя комнаты. Северяне, что тут поделаешь… Есть повод поговорить о магии и вере, и даже было так, что получалось достучаться до сердечка.

Сейчас пока эта проблема решена – нам помогают наши пограничники и вертолетчики, ставшие частью нашего маленького, но дружного прихода. Запасов на год точно хватит.

Что ж, мы уже просто теперь обязаны встретить Пасху не только с теплым светом лампад и восковым ароматом свечей, но и яркими огоньками веры и любви в наших сердцах. Неспешно, но уверенно двигаемся через тернии поста к Светлому Христову Воскресению.

Провальный миссионерский дебют

Беседа моего внештатного помощника (назовем его капитан Ч.) в миссионерских целях с юной девицей в камуфляже, недавно прилетевшей к нам для несения воинской службы на тему «Что Вы успели у нас тут посетить?», окончилась внезапно, как и началась.

На предложение зайти в наш дивный храм, ответ новоявленной арктической «Жанны д'Арк» был следующий:

– Большое спасибо, но у меня все нормально.

– !?

Дальше ехали молча.

Вариант ответа предложил нашему капитану-миссионеру один знакомый пастырь:

– Это вы так думаете…

Ну а мы, как всегда, рады даже и тем, у кого все всегда нормально. Но их не так уж много, как хотелось бы.

В наш престольный праздник Серафима Вырицкого пришел один человек, назовем его Коля, которого в поселке знают хорошо, но с плохой стороны, и которого на днях я выпроводил из храма за его нетрезвую назойливость и неугомонность. На коленях просил прощения под мерно падающий на его белую голову снег и, что редко с ним бывает, просил благословения на исправление. С корыстной целью конечно – нужны были ему, как всегда с похмелья, минеральная вода и уголь активированный. Приходит в храм редко, но приходит. Чистит снег у нас, убирает мусор. По желанию и вдохновению. Читает много книг.

Вот эта притча во языцех и бельмо на глазу администрации и полиции в январе, под Новый год, квартиру свою спалила. Как жив остался? Одному Богу известно. Его не посадили, тоже чудесным образом. Сейчас живет без электричества и отопления, а скоро морозы. Готовит еду в тундре. Сейчас ходит ко мне за кипятком.

Тут вот, строки к месту, как мне кажется, еще подвернулись...

* * *

Грешить бесстыдно, непробудно,
Счет потерять ночам и дням
И, с головой от хмеля трудной,
Пройти сторонкой в Божий храм.

Три раза преклониться долу,
Семь — осенить себя крестом,
Тайком к заплеванному полу
Горячим прикоснуться лбом.

Кладя в тарелку грошик медный,
Три да еще семь раз подряд
Поцеловать столетний, бедный
И зацелованный оклад.

А воротясь домой, обмерить
На тот же грош кого-нибудь
И пса голодного от двери,
Икнув, ногою отпихнуть.

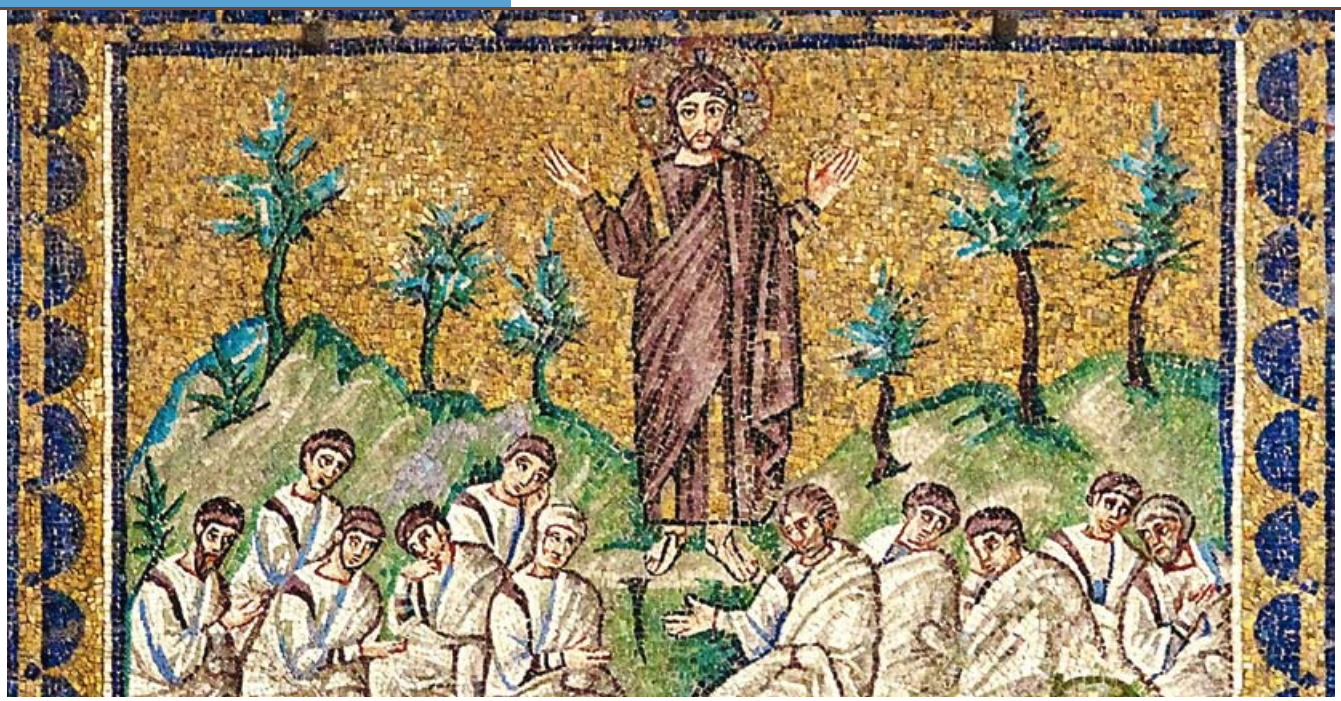
И под лампадой у иконы
Пить чай, отщелкивая счет,
Потом переслюнить купоны,
Пузатый отворив комод,

И на перины пуховые
В тяжелом завалиться сне…
Да, и такой, моя Россия,
Ты всех краев дороже мне.

Александр Блок
26 августа 1914 г.

Хотелось бы со временем познакомить читателей со всеми нашими прихожанами и захожанами, да и просто разными людьми в этом далеком, но таком мне близком поселке на южном берегу Ледовитого океана. Поэтому…

Продолжение следует

Методы миссионерской деятельности в раннехристианской и современной Церкви

Протоиерей Сергий Рубежанский

В переводе с древнегреческого слово μέθοδор – ξηνΰσΰερ путь исследования или познания. В диалектическом понимании метод – являет собой осознание формы внутреннего самодвижения содержания изучаемого предмета, но в силу своей ограниченности рамками действия и результата методы имеют тенденцию устаревать, преобразовываясь и развиваясь в соответствии со временем. В христианско-антропологическом понимании метод – означает путь человека к познанию Бога, для обожения и спасения. Хотя христианские методы также ограничены рамками действия и результата, но они не имеют тенденцию устаревать, а только преобразовываться и развиваться в рамках изменчивой социальной жизни. Методы всегда вырабатываются для достижения определенной цели.

Для христианской Церкви общей целью существования является спасение рода человеческого и достижения Царствия Небесного. Рассматривая жизнь раннехристианской Церкви, мы можем выделить и соотнести с современностью ряд методов, использовавшихся христианами для распространения благовестия о Спасителе.

Первый и самый главный метод раннехристианской Церкви – это проповедь: «Ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное» (Мф.10:7). Апостолы и ученики Христа благовествовали о пришествии в мир Спасителя, о будущем суде и воскресении мертвых, тем самым исполняя заповедь Иисуса Христа – научить все народы – проповедовать Евангелие всей твари (Мф.28:19; Мк.16:15). Проповедь как метод остается актуальной и в наше время. Церковь, осознавая важность вербальной коммуникации, закрепила канонами обязанность священников произносить проповедь в воскресные и праздничные дни. Со временем возникает наука о проповеди – гомилетика, призванная научить проповедников искусству благовествования.

Второй метод раннехристианской Церкви – чудеса. Чудеса – деяния, подтверждающие истинность проповеди: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте» (Мф.10:8). Сила чудотворения является Божественным даром, которым Господь способствует распространению христианства среди неверных. История христианской Церкви знает множество примеров чудотворений, происходивших по молитвам христиан: «Дай рабам Твоим со всею смелостию говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святого Сына Твоего Иисуса» (Деян.4:29–30). Возможно ли применить данный метод в наше время? Да конечно, но только в наши дни не каждый миссионер имеет настолько реальный опыт богообщения и духовного дерзновения, чтобы совершать зримые чудеса. Данный метод миссионерской деятельности подвластен только избранным светочам нивы Христовой.

Третий метод раннехристианской Церкви – нравственная жизнь. Нравственная жизнь являет высоту и чистоту христианского учения: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благо-

честиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит.2:11–13). Говоря о своем апостольском служении, апостол Павел замечает: «Мы стараемся о добром не только пред Господом, но и пред людьми» (2Кор.8:21).

Нравственность как духовная свобода от греха была всегда примером для погрязших во мраке страстей язычников и являла собой действительное живое проявление Духа Святого в человеке: «Христианская нравственность имеет две стороны: добродетель – как этическая категория совершения добра, и праведность – как духовная категория Божественного оправдания и свободы от зла» [4, с. 136]. Данный метод остается актуальным и в настоящее время и его не только можно, но и крайне необходимо применять в практике миссионерского служения. Каждый согласится с тем, что безнравственный миссионер не сможет стать настоящим проповедником слова Божия и может нанести большой вред Церкви соблазнительным примером своей жизни.

Четвертый метод раннехристианской Церкви – мученичество. «Нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделались позорищем для мира, для Ангелов и человеков. Мы безумны Христа ради, немощны, в бесчестии. Даже доныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне» (1Кор.4:9–13). Ранние христиане в период гонений на Церковь шли на осознанный подвиг мученичества и тем свидетельствовали о своей вере и истинности Христова учения. Данный метод миссионерского служения актуален и в настоящее время, так как ключевым отношением христианина к падшему миру является свидетельство Креста Христова, его несения в своей жизни.

Пятый метод – человеческая мудрость. Данный метод является вспомогательным и призван воздействовать на интеллект сомневающихся, но интересующихся Богом людей. «Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф.10:16). Наука, философия, риторика не отвергались христианами как метод благовестия, а только поставлялись в зависимость от главного принципа: «силы Божией» (1Кор.2:5), «философия есть служанка богословия»? (Иустин Философ). Данный метод актуален и в настоящее время, так как образованному человеку гораздо легче благовествовать и находить общий язык с разными людьми.

Шестой метод раннехристианской Церкви – оглашение. Господь наш Иисус Христос, отправляя своих апостолов на проповедь, сказал: «Идите научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их блюсти вся, что Я заповедал вам» (Мф.28:19–20). Неслучайно Господь указывает на необходимость вначале научить народы, а после крестить. В раннехристианской церкви человек, хотевший сделаться христианином, допускался к таинству крещения не сразу. Оглашенный должен был изучить христианское учение о Боге и пройти ряд испытаний. Евангелие свидетельствует нам об этом, указывая на продолжительную проповедь апостола Петра в Иерусалиме в день Пятидесятницы, после которой около трех тысяч человек прониклись словом благовестия и приняли христианство (Деян.2:14–41). В Риме апостол Петр благовествовал сотнику Корнилию и всем его близким, после чего допустил их к таинству крещения (Деян.10:24–48). Точно так же поступали и другие апостолы, строго и неукоснительно следуя заповеди Христа. Данный метод позволял приобрести убежденных в своей вере чад Церкви и отсеивал пустых вопрошателей, бездумно мятущихся в своих убеждениях. Историк Е.И. Смирнов, указывая на важность вышесказанного, пишет следующее: «Во втором и третьем веках, ввиду многих неискренно принимавших христианство и отпадавших от него во время гонений, Церковь признала неудобным совершать крещение вслед за изъявлением желания принять христианство и поэтому установила определенный порядок испытания и приготовления уверовавших ко вступлению в общество христиан» [5, с. 186]. Данный метод раннехристианской Церкви остается актуальным и обязательным и в настоящее время.

Рассмотрев шесть основных раннехристианских методов миссионерского служения, мы можем сделать следующие выводы. Методы, применяемые в первые века христианства, являются основополагающими и актуальными. Для некоторых методов крайне необходимы личный духовный опыт миссионера и его непоколебимая вера. Необходимое наличие данных качеств миссионера являют собой субъективные ограничения, которые не позволяют применить все раннехристианские методы благовестия в современности. Все методы, указанные нами, могут быть выражены и раскрыты в одном-единственном всеобъемлющем принципе, который выразил митрополит Амфилохий (Радович) следующими словами: «Жить и мыслить во Христе Иисусе, Господе нашем. В этом заключена методика Церкви, в этом ее вечная миссия и призвание» [1, с. 260].

Библиография

1. Амфилохий (Радович), митр. Миссия Церкви и ее методика (в исторической перспективе). / пер. с серб. С. Луганской // Альфа и Омега, 2001. – 265 с.

2. Афанасьев Н., прот., Вступление в Церковь, Шмеман А., прот. Водою и Духом. – М.: ПСТГУ, 2004. – 450 с.

3. Библия. – М.: Российское Библейское Общество, 2001. – 1346 с.

4. Миссиология: учебное пособие – М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. – 400 с.

5. Смирнов Е.И. История христианской Церкви. – М.: Троице-Сергиева Лавра, 2007. – 768 с.

Обзор основных канонов Вселенской Церкви об оккультизме

Диакон Вячеслав Степкин

Важность и значение канонов Вселенской Церкви определяется тем, что они обращены к глубинам православной веры и человеческого духа во внутренней жизни Богочеловеческого организма. К вселенским канонам Церкви относятся правила апостолов, Поместных Соборов и святых отцов, принятые на Вселенских и Поместных Соборах, а также некоторые правила, вошедшие в «Номоканон» во время нахождения на Константинопольской кафедре св. Патриарха Фотия (ок. 820–891).

По своему содержанию они вне времени, неизменны и вненациональны. Об этом свидетельствует 1 правило VII Вселенского Собора. Оно утверждает, что разум отцов Церкви – при принятии правил – был просвещен Святым Духом: «Ибо все они, от одного и того же Духа быв просвещены, полезное узаконили».

Прежде всего, необходимо отметить, что в канонах Вселенской Церкви термин «оккультизм» отсутствует. Слово «occultus» латинского происхождения и в переводе на русский означает тайный, скрытый. Что касается вопроса об общеупотребительном значении термина в научной литературе, то в одном историко-богословском исследовании утверждается, что данный термин получил признание с XVI века. По словам исследователя, слово «оккультизм» впервые вошло в употребление в среде «средневековых алхимиков благодаря трудам Агриппы Неттесхеймского», который в 1533 году написал сочинение «О сокровенной философии», где изложил свои оккультные воззрения.

В настоящее время существует множество определений оккультизма. Представляется, что определение, данное в «Большой советской энциклопедии», является наиболее адекватным. В нем говорится, что «оккультизм – это общее название учений, признающих существование скрытых сил в человеке и космосе, недоступных для обычного человеческого опыта, но доступных для “посвященных”, прошедших через особую инициацию и специальную психическую тренировку».

В канонах Поместных Православных Церквей, в отличие от вселенских правил, термин «оккультизм» получил свое применение. Так, на Архиерей-

ском соборе Русской Православной Церкви было принято определение «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» от 2 декабря 1994 года. Этот термин употребляется не только в названии, но и в отдельных пунктах «Определения». Также он используется в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» – документе, принятом на Юбилейном Архиерейском соборе 2000 года. Таким образом, термин «оккультизм» будет употребляться в статье в смысле разновидности тайных знаний и методик, обобщающих такие понятия, как магия, оккультные воздействия на психику, сознание и подсознание, чародейство, спиритизм, волшебство, гадания и другие.

Все канонические правила Вселенской Церкви относительно оккультизма можно разделить на три группы. К первой группе можно отнести каноны, имеющие прямое отношение к оккультизму. Вторая группа – это правила, имеющие косвенное отношение к оккультизму. И третья группа – это правила, являющиеся каноническим основанием для совершения чинов отречения и присоединения к Церкви отпавших от нее через оккультизм.

В данной статье будут исследованы каноны первой группы. Определенным ядром, фундаментом и церковноправовой базой для канонов Вселенской Церкви является Священное Писание. Первое обширное законодательство об оккультизме появляется еще до входа иудеев в обетованную землю. В форме запретов пророк Моисей указывает на девять его разновидностей: «Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою через огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых» (Втор.18:10–11).

Немного позже, в IX веке до Рождества Христова, пророк Исаия скажет еще о двух разновидностях: шептунах и чревовещателях (см.: Ис.8:19). Божественное право называет людей, деятельно связанных с любой оккультной разновидностью, «мерзкими»: «Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего» (Втор.18:12). Поэтому каждому правоверному запрещалось обучаться наукам и методикам, распространяемым среди язычников: «Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии» (Втор.18:9).

Кроме того, нормы закона не позволяли обращаться за помощью к адептам оккультизма или иметь с ними общение: «Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них» (Лев.19:31). Запрещалось даже слушать «гадателей и прорицателей», что практиковали люди с языческим мировоззрением (см.: Втор.18:14). Онтологическая причина всех запретов заключалась в одной формуле: «Сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, а открытое нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего» (Втор.29:29).

В Новом Завете неоднократно высказываются предостережения членам Церкви относительно потенциальных возможностей прельщения отдельными разновидностями оккультизма. Во всех Синоптических Евангелиях часто встречается слово «берегитесь»: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде...» (Мф.7:15); «берегитесь, чтобы кто не прельстил вас» (Мк.13:5); «берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение...» (Лк.21:8). Указывается, что для обольщения представители оккультизма будут употреблять «знамения и чудеса», которые будут поражать внешние чувства: «Восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф 24:24).

Так что уже в I веке по Рождестве Христовом, как свидетельствует св. апостол Иоанн Богослов: «Многие обольстители вошли в мир...» (2Ин.1:7). О них св. апостол Павел пишет: «...лукавые делатели...» могут принимать «...вид Апостолов Христовых <...>, потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды...» (2Кор.11:13–15).

Святоотеческое учение по отношению к оккультизму выражено первым систематизатором христианского вероучения преп. Иоанном Дамаскиным. В первой главе своего фундаментального труда «Точное изложение православной веры» он писал: «Посему, как знающий все и промышляющий для каждого полезное, Он (т.е. Бог. – *Авт.*) открыл [в Священном Писании] то, что узнать нам было полезно; а о том, что мы не смогли бы вместить, умолчал. Да удовольствуемся этим и да пребудем на том, не прилагая предел вечных и не преступая божественного предания (Притч.22:28)!»

Однако наши современники, страдающие «оккультной болезнью», в нарушение запретов Священного Писания и предписаний Священного Предания Церкви в любых формах пытаются вступить в контакт с инфернальным миром. Об этом свидетельствуют уже первые страницы недавно вышедшей книги «Несвятые святые». В настоящее время в Москве нет практически ни одного книжного или газетного киоска, в котором бы не продавалась литература и пресса оккультного содержания. К ранее издаваемым газетам «Оракул», «НЛО», «Тайная власть» не так давно добавилась новая газета «АН» («Аномальные новости»).

Святая Церковь неизменно противостояла проявлениям любых форм оккультизма, всегда помогала страждущим «оккультными болезнями» и возвращала отпадших от общения в лоно Соборной и Апостольской Церкви через чин присоединения. На протяжении своей земной истории она выработала ряд канонов, где четко, ясно, последовательно и логично дала оценку оккультизму и сформулировала православное отношение к нему, установив определенные санкции к их участникам.

В канонах Вселенской Церкви содержатся восемь правил, имеющих прямое отношение к оккуль-

тизму. К ним относятся: 24 правило Анкирского Собора (314 г.), 36 Лаодикийского (IV век), 11, 65, 72, 81 и 83 правила свт. Василия Великого, 3 правило свт. Григория Нисского (390 г.) и 61 правило VI Вселенского Собора. Таким образом, семь из них относятся к IV веку и одно к VII веку.

При их исследовании автор будет придерживаться не хронологического порядка, а принципа важности и полноты содержания самих правил, выделяя из них наиболее существенные заключения. Общим во всех вышеперечисленных правилах является то, что происхождение различных видов оккультных действий характеризуется пагубными и языческими вымыслами.

Языческое происхождение оккультизма подтверждает 24 правило Анкирского собора: «Волхвующие и последующие языческим обычаям или вводящии неких в дома свои, ради изыскания волшебств <…> да подвергаются правилу пятилетнего покаяния…». Правило отлучает от причастия на 5 лет не только самих волхвующих, но и лиц, которые к ним обращаются, т.е., по словам епископа Никодима (Милоша), «лиц верующих в волхования». А византийский толкователь XII века Аристин уточняет: «Кто <…> думает зло уврачевать злом».

Почти такого же содержания является и 83 правило свт. Василия Великого, которое гласит: «Волхвующие и последующие обычаям языческим или вводящие неких в дома свои, ради изыскания чародейств и ради очищения, да подлежат правилу шестилетия…». Поэтому пребывание в спасительной ограде Церкви, но при этом участие в какой-либо форме оккультных действий, например, числогаданиях, занятий астрологией, ношением талисманов, и других суевериях, объявляется совершенно недопустимым для всех членов Церкви.

Сущность оккультизма с канонической точки зрения выражена в 61 правиле VI Вселенского Собора, где утверждается, что при всех взаимоотношениях, основанных на оккультной основе, соединяется обман с безумием. В новозаветном евангельском тексте от Матфея (15:14), в котором говорится о ведении слепого слепым, можно увидеть аналогию механизма общения на «оккультной платформе». Также каноны Церкви утверждают, что оккультные действия имеют непосредственную связь с бесовскими силами.

Например, 3 правило свт. Григория Нисского гласит: «Те же, которые приходят к чародеям или прорицателям, или к обещающим через демонов учинить некое очищение или отвращение вреда, <...> прибегли к пособию демонов». Кроме того, данное правило требует выяснения вопроса об отречении от Христа. Комментатор канонических правил епископ Никодим (Милаш) (1845–1915) в толковании 61 правила VI Вселенского Собора писал: «Колдовство, гадание и подобные им дела порицает это правило как сатанинское дело…».

Поэтому церковные каноны относят лиц, участвовавших в оккультных действиях, как совершивших тяжкие церковные преступления против веры в Бога. Об этом нам свидетельствует 81-е правило свт. Василия Великого: «Поскольку во время нашествия варваров многие совершили преступления против веры в Бога, клявшись языческими клятвами и вкусив некоторых осквернённых снедей, с волхвованием принесенных в жертву идолам...». 65 правило свт. Василия Великого приравнивает обращение и контакт со злыми духами с целью причинения зла ближним к физическому отравлению. Оно гласит: «Покаявшийся в волшебстве или в отравлении да проведет в покаянии время, положенное для убийцы...».

Епископ Никодим поясняет: «Тому же наказанию, как и за убийство, т.е. двадцатилетней епитимии, правило подвергает и лиц, занимающихся волшебством или отравлением, если таковые своевременно исповедовали свой грех и покаялись в нем». Он объясняет «строгость наказания <…> тем, что волшебством и отравлением» виновное лицо «стремится уничтожить в человеке» его духовные способности, «причинив ему, следовательно, духовную смерть, подобно тому, как убийца причиняет другому физическую смерть». Если волшебство, согласно утверждению сербского канониста, «состояло в призывании злых духов и заклинании, дабы делали зло ближнему», то при отравлении прибегали к «употреблению различных вредных трав с целью извести и лишить ближних способности мышления».

Епископ Никодим добавляет, что византийское государственное законодательство «для преступников этой категории» предписывало «смертную казнь». 72 правило свт. Василия Великого гласит: «Предавший себя волхвователям или неким подобным да будет под епитимьею столько же времени, сколько убийца». Данное правило приравнивает к лицам, совершившим убийство, тех, кто сознательно соединяется в своих действиях с практикующими оккультизм. По словам византийского комментатора Аристина, «Предавший себя волхвователям <…> с целью изучить их злохудожество».

Другой византийский комментатор XII века – Зонара поясняет: «Предсказания и ныне делаются некоторыми посредством обаяний и демонского действия, <…> к ним должны быть причислены и те, которые говорят, что они по звездам предузнают будущее, и некие пользуются ими…». Вальсамон, византийский канонист также XII века, утверждает, что к субъектам данного преступления могут быть отнесены те, кто предвещает и «показывает неизвестное» с призыванием «демонов» и с предварительным отречением «от Бога».

И, наконец, перейдем к обзору последнего из восьми рассмотренных канонов Вселенской Церкви – 36 правилу Лаодикийского собора. В данном правиле говорится о клириках Церкви, уклонившихся в какую-либо оккультную разновидность. Оно запрещает «освященным или причетникам» заниматься волшебством, быть обаятелем, числогада-

телем, астрологом или заниматься производством талисманов.

В заключение можно сделать краткий сравнительный анализ понятия оккультизма в Священном Писании и в канонах Вселенской Церкви. Нормы Ветхого Завета в отношении к оккультизму имеют преимущественно запретительное содержание: «Не обращайтесь... не ходите...» (Лев.19:31), «...не научись делать мерзости...» (Втор.18:9), не слушай гадателей и прорицателей (см.: Втор.18:14), «не должен находиться у тебя...» (Втор.18:10) любой представитель оккультизма. Однако в Новом Завете положение относительно оккультизма несколько иное, т.к. учитывается свобода воли человека и действия благодати Божией, явившейся после воплощения Христа.

Поэтому в текстах постоянно встречаются выражения предостерегающего характера: «берегитесь...» (Мф.7:15; Мк.13:5; Лк.21:8;), прельщение (см.: Мф.24:24; Мк.13:5), обольщение (см.: 2Ин.1:7). Священное Писание и вселенские каноны Церкви в отношении к оккультизму находятся между собой в органическом единстве. Непосредственная связь в отношении к оккультизму в Священном Писании и в церковных канонах выражена в 61 правиле VI Вселенского Собора. Достаточно сказать, что само правило заканчивается и имеет свое обоснование в Священном Писании. В связи с чем, отцы Собора говорят о несовместимости духовного опыта Церкви с оккультизмом. При этом они ссылаются на Второе послание св. апостола Павла к Коринфянам: «Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами?» (2Кор.6:14–16).

В богослужебном же употреблении Святая Церковь совершенно не случайно согласует апостольский текст из Второго послания к Коринфянам (6:14–16) с читаемым в среду 12 седмицы по Пятидесятнице текстом из Евангелия от Марка (1:23–27) об изгнании из человека Иисусом Христом нечистого духа ведения, благодаря которому этот человек имел точные знания об Иисусе Христе и Его миссии: «Знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий» (Мк.1:24; Лк.4:34). Следовательно, причиной изгнания одержимого послужило получение последним истинных знаний, кто такой Христос, через оккультные средства.

Подводя итог, нужно отметить, что каноны Вселенской Церкви продолжают и развивают на более глубоком уровне практическое отношение к участникам оккультных действий. Так, например, 81 правило свт. Василия Великого прямо называет соучастие верных в оккультных деяниях преступлениями «против веры в Бога». Оно же требует, чтобы поступали в отношении к совершителям оккультных преступлений «по изданным уже Отцами законам и правилам», т.е., согласно с 61 правилом VI Вселенского Собора, предписывает для всех членов Церкви уклоняться от всех оккультных разновидностей. Лиц, которые сознательно участвуют в оккультизме, а именно «не отвращающихся и не убегающих от пагубных и языческих вымыслов» оно повелевает «совсем извергать из Церкви». Кроме того, согласно с 36 правилом Лаодикийского Собора, нужно «извергать из Церкви» клириков только за одно ношение предохранительных талисманов, которые, по выражению канона, «суть узы душ их».

Литература

1. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. С.М. Ковалев. М.: Сов. энциклопедия, 1974. Т. 18.
2. Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания / Пер. и коммент. Д.Е. Афиногенова, А.А. Бронзова, А.И. Сагарды, Н.И. Сагарды. М.: Изд-во Индрик, 2002.
3. Карасев Н., свящ. Путь оккультизма. М.: Пренса, 2003.
4. Каноны, или Книга правил, святых апостол, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отцов / Отв. ред. и пер. на рус. игум. Василий (Донец). СПб.: Общ-во свят. Василия Великого, 2000.
5. Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме» // URL: http://www.sektoved.ru/articles.php?art_id=38 (дата обращения: 21.01.2023).
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html (дата обращения: 21.01.2023).
7. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. I. СПб., 1911. Репринт: М.: Изд-во Отчий дом, 2001. Т. I.
8. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. II. СПб., 1911. Репринт: М.: Изд-во Отчий дом, 2001. Т. II.
9. Правовое правоведение. М.: Сибирская Благозвонница, 2005.
10. Тихон (Шевкунов), архим. «Несвятые святые» и другие рассказы. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011.

Концепция миссионерских моделей в современной западной историографии

Алексей Максимов

В данном кратком сообщении мы хотели бы коснуться методологической проблемы современной западной историографии, связанной с теоретической интерпретацией моделей христианских миссий и их места в общем историческом контексте.

В широком спектре вопросов об историческом методе проблема миссионерской периодизации занимает важное место. Надо заметить, что в современной католической и протестантской миссиологии имеются различные варианты рассмотрения вопросов, связанных с периодизацией в контексте истории миссий. В данных концепциях далеко не всегда исторические периоды являются отправной точкой анализа, как это было характерно, например, для классиков миссионерской историографии Й. Шмидлина и В. Ванцина[1]. В своем «Katholische Missionsgeschichte», первом научно-критическом исследовании по истории католических миссий, Й. Шмидлин, несмотря на замечание, что история апостольской деятельности Церкви должна иметь собственную, в отличие от общепринятой, периодизацию, следует обычной схеме: Античность, Средневековье, Новое время и Новейшее время[2]. Подобной же схемы придерживается и В. Ванцин, разделяя историю Церкви и, как следствие, историю миссий на шесть классических периодов[3]. В то же время следует отметить более раннюю попытку автора найти альтернативные методологические подходы в данной области и представить историю миссий как 35 «путей завоевания», среди которых, например, путь универсальности, путь цивилизации, путь искусства, путь борьбы, путь безмолвия, путь истины и т. д.[4]

Среди современных монографий особое внимание следует обратить прежде всего на фундаментальное миссиологическое исследование Д. Боша[5]. В вопросах исторической периодизации автор частично отступает от традиционной схемы. Опираясь на теорию парадигм Т. Куна, он описывает пять парадигм миссии Церкви, ставя их в прямую зависимость от определенной эпохи, которая выступает субъектом изменений в понимании миссии: Парадигма Восточной (Православной) Церкви (The Missionary Paradigm of the Eastern Church), средневековая парадигма Римско-католической Церкви (The Medieval Roman Catholic Missionary Paradigm), протестантская парадигма (The Missionary Paradigm of the Protestant

Reformation), миссионерская парадигма эпохи Просвещения (Mission in the Wake of the Enlightenment) и экуменическая парадигма (The Emerging Ecumenical Missionary Paradigm)[6]. Необходимо заметить, что важным методологическим принципом здесь является не только исторический аспект, но и конфессиональный контекст миссии – по крайней мере в первых трех парадигмах.

Смещение акцента в сторону богословского переосмысления истории миссий характерно для современного католического миссиолога С. Дианича, который предлагает для рассмотрения шесть моделей миссии: завершенная миссия (missione compiuta), отсроченная (или отложенная) миссия (missione rinviata), миссия против народов (missione contra gentes), миссия к народам (missione ad gentes), исторически-спасительная миссия (missione storico-salvifica)[7]. В данном случае речь идет не только и не столько о различных моделях, соответствующих определенным историческим эпохам, сколько о моделях как ментальных конструкциях, сосуществующих в рамках той же самой эпохи[8]. Так, историческая модель Крестовых походов, или миссии contra gentes, не редуцируется исключительно периодом Средневековья, но в тех или иных формах присутствует и в наши дни[9].

Подобная методологическая тенденция прослеживается в определении и разграничении теоретических и исторических моделей миссии П. Джильони[10]. Если в определении исторических моделей миссии автор придерживается классической схемы, предложенной Ж. Комби[11], то в отношении теоретических моделей он следует концепции Л. Люцбетака о развитии миссионерских схем в контексте культурной рецепции Церкви. Три модели, согласно автору, – этноцентрическая (ethnocentrism), модель адаптации (adaptation) и модель инкультурации (inculturation) – характеризуют миссионерские подходы Католической Церкви на всем протяжении ее апостольской деятельности. В данном случае речь также не идет о соответствии одной из подобных моделей определенному историческому периоду. Этноцентризм с его патернализмом и культурным триумфализмом как миссионерский принцип легко прослеживается в колониальных миссиях вплоть до начала XX в. В то же самое время можно с полной уверенностью говорить об инкультурации как миссионерской модели святых Кирилла и Мефодия (IX в.), Маттео Риччи (XVII в.) и Роберто де Нобили (XVII в.)[12].

Наиболее богословски развитой и обоснованной, на наш взгляд, систематической попыткой проанализировать соотношение многообразия моделей миссии историческим периодам является совместное исследование американских миссиологов С. Бевэнса и Р. Шрёдера[13]. Базируясь на концепции А. Уоллса[14] о неизменных константах, которые, несмотря на различные социокультурные, исторические и конфессиональные контексты, являются определяющими для христианства и характеризуют его миссионерскую натуру, авторы выделяют шесть таких констант: христология, экклезиология, эсхатология, сотериология, антропология и культура[15]. Эти шесть констант (или шесть доктринальных тем) неизменно присутствуют во всей истории христианской миссии, осуществляемой в различные исторические периоды и в различных контекстах:

1. Кто есть Иисус Христос и каково Его значение?
2. Какова природа Христианской Церкви?
3. Как Церковь понимает будущее?
4. Какова природа спасения, которое Церковь проповедует?
5. Каково церковное учение о человеке, которому Церковь проповедует?
6. Какое значение имеет человеческая культура, в контексте которой провозглашается Евангелие?[16]

Именно эти вопросы, по мнению С. Бевэнса и Р. Шрёдера, формируют миссионерскую мотивацию и методологию. Понятие богословского контекста в данном процессе имеет огромное значение, т.к. многообразие христианских богословских традиций порождает вариативность миссиологической рецепции вышеуказанных констант. Авторы монографии берут за основу богословскую типологию, предложенную американским (кубинским) теологом Х. Гонзалесом и немецким теологом-феминисткой Д. Зёлле[17]. Трем типам богословия, которые Гонзалес называет просто «Тип А», «Тип В» и «Тип С», соответствуют три теологические парадигмы Сёлле — «православная/консервативная» (orthodox/conservative), «либеральная» (liberal) и «радикальная/освободительная» (radical/liberation). Данная типология может быть представлена в несколько ином виде: Карфагенская (североафриканская) богословская школа с латинской культурой (Тертуллиан, Августин → Фома Аквинский → Фундаментализм, Неотомизм), Александрийская богословская школа с греческой культурой (Ориген → Пьер Абеляр → К. Ранер) и Антиохийская богословская школа с ближневосточной культурой (Ириней → Франциск Ассизский → К. Барт → Богословие освобождения)[18].

Данная типологизация, замечают С. Бевэнс и Р. Шрёдер, позволяет проследить, каким образом вопросы, образующие вышеприведенные константы, находили и находят ответы в определенном историческом и социальном контексте миссии Церкви[19]. Как и в предыдущих систематизациях, концепция миссионерской модели здесь не привязана к определенному историческому периоду, несмотря на то, что авторы уделяют классической периодизации большое внимание. В данном случае акцент поставлен на богословском анализе влияния основополагающих доктринальных тем христианства на формирование миссиологических концепций в теории и на практике.

Проведенный нами, ни в коей мере не претендующий на полноту изложения, обзор воззрений отдельных представителей современной историографии в области христианского миссионерства с очевидностью показывает эволюцию методологических подходов к историческому исследованию. Несмотря

на разнообразие имеющихся на сегодняшний день историографических подходов в западной миссиологии[20], в них прослеживается общая тенденция к преодолению узости прежних схем с их исключительно описательным и часто триумфальным характером[21]. В современных западных исследованиях по истории миссии наглядно стремление к богословской рефлексии, которая в то же время не противоречит, а, напротив, способствует применению исторически-критического и герменевтического методов. Миссионерская модель, понимаемая прежде всего как ментальная конструкция, обусловленная богословским и социально-культурным контекстом, становится формальным объектом исторического исследования, научно-критический аппарат которого обеспечивает, в большей или меньшей степени, объективность научного анализа. В то же время изъятая из того или иного временного контекста, вынесенная за скобки, если так можно выразиться, исторической идеологии та или иная миссионерская модель проходит «онтологическую проверку» и, при условии положительного результата, делается герменевтической моделью, т.е. методом для миссии hic et nunc (здесь и сейчас).

Тема исторического метода, обозначенная в данном докладе, заставляет обратить наше пристальное внимание на проблемы отечественной миссионерской историографии. Несмотря на значительный методологический прогресс и количественное умножение исследований по истории миссий Православной Церкви, все еще остро ощущается потребность в здравом научно-критическом историческом подходе, который способствовал бы преодолению иногда чрезмерного триумфализма и идеологической ограниченности данных исследований. Еще острее, по нашему мнению, стоит вопрос о богословской и герменевтической интерпретации сложившихся более чем за тысячелетнюю историю православного апостолата миссионерских моделей с их методами. Важно помнить, что миссионерское моделирование настоящего и будущего невозможно без глубокого и объективного анализа прошлого, состоящего не только из достижений, но и ошибок, признание которых есть единственный путь к их исправлению.

Примечания

1. Pontificià Università Gregoriana — Папский Григорианский университет (Рим, Италия).

2. Ср.: Schmidlin J. Katholische Missionsgeschichte. Steyl, 1924. S. 7.

3. Ср.: Vanzin V. C. Problemi della conquista missionaria. Roma, 1946. P. 15–18.

4. См.: Idem. Le vie della conquista. R., 1942.

5. Bosch D. J. Transforming Mission: Paradigm Shifts in Theology of Mission. Orbis Books, Maryknoll, N. Y. 1991; на рус. яз: Бош Д. Преобразования миссионерства: Сдвиги парадигмы в богословии миссионерской деятельности. СПб., 1997.

6. См.: Bosch. Op. cit. P. 181–510; на рус. яз: Бош. Указ. соч. С. 195–569.

7. См.: Dianich S. Chiesa in missione: Per una ecclesiologia dinamica. Cinsello Balsamo, 1985. P. 80–133.

8. По поводу данной концепции модели в экклезиологической перспективе С. Дианич отсылает к монографии А. Даллеса (Dulles A. Models of the Church. Image Books, Garden City, N. Y., 1978).

9. Ср.: Dianich. Op. cit. P. 104–113.

10. Giglioni P. Inculturazione: Teoria e prassi. Città del Vaticano, 1999. P. 52–68.

11. См.: Comby J. Deux mille ans d'évangélisation. P., 1992.

12. См.: Luzbetak L. J. The Church and Cultures: New Perspectives in Missiological Anthropology. Orbis Books, Maryknoll, N. Y., 1988. P. 64–105.

13. Bevans S., Schroeder R. Constants in context: A Theology of Mission for Today. Orbis Books, Maryknoll, N.Y., 2004.

14. См.: Walls A. F. The Gospel as Prisoner and Liberator of Culture // The Missionary Movement in Christian History: Studies in the Transmission of Faith. Orbis Books, Maryknoll, N.Y., 1996. P. 3–15.

15. Первые две, т.е. христология и экклезиология, в общих терминах были предложены уже А. Уоллсом. См.: Bevans, Schroeder. Op. cit. P. 32–34.

16. Ibid. P. 34. XXII ЕЖЕГОДНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

17. См.: Gonzales J. L. Christian Thought Revisited: Three Types of Theology. Orbis Books, Maryknoll, N.Y., 1999; Sölle D. Thinking about God: An Introduction to Theology. London; Philadelphia, 1990.

18. Подробную схему см. в: Bevans, Schroeder. Op. cit. P. 35–72. Богословско-историческое развитие данных направлений, как мы видим, здесь ограничено лишь западным контекстом.

19. Ср.: Ibid. P. 36.

20. Подробно об историографических проблемах и подходах в миссиологии см. в: Il cammino dell'evangelizzazione: Problemi storiografici (Atti del XII Convegno di studio dell'Associazione Italiana dei Professori di Storia della Chiesa, Palermo, 19–22 settembre 2000) / G. Martina, U. Dovere. Bologna, 2001; Tanzarella S. Problemi storiografci dell'evangelizzazione // Rassegna di Teologia, 2001. Vol. 42. P. 567–583; Neill S. The History of Missions: an Accademic disciplin // The Mission of the Church and the Propagation of Faith. Cuming, Cambridge, 1970. P. 149–170; Reoyo R. M. Las Misiones en las Historia eclesiastica // Misiones Extranjeras, 1948. Vol. 1. P. 105–116.

21. Ярким примером может быть названа монография П. Виттманна «Универсальная история католических миссий в последние три века» (Wittmann P. La Gloria della Chiesa nelle sue Missioni dall'epoca dello scisma nella fede, ossia Una Storia Universale delle cattoliche Missioni negli ultimi tre secoli. 2 voll. Milano, 1842–1843). См. также: Henrion B. Histoire générale des missions catholiques depuis le XIIIe siècle jusqu'à nos jours. 4 voll. P., 1844–1847.

Миссионерский аспект
социального служения православной общины храма в детской больнице

Священник Иоанн Залога

С древнейших времен Христианская Церковь во исполнение заповеди Спасителя о любви к ближнему всегда заботилась о нуждающихся. Целевая аудитория была разнообразной, и в каждом направлении существовали свои специфические особенности. Болезнь детей всегда тяжело воспринималась не только их родителями, но и человечеством в целом. Для их излечения существуют специальные медицинские учреждения, однако и Церковь никогда не оставляла их без своего попечения.

Больничному служению сейчас посвящено много материалов. Среди них особое место занимает труд епископа Пантелеимона (Шатова) «Больничный священник», в котором описываются особенности духовно-пастырского окормления болеющих в медицинском учреждении [10]. В совместном издании владыки, диакона И. Куликова и М. Васильевой «Как организовать службу добровольцев» [11] и отдельном труде М. Васильевой «Как создать службу добровольных помощников» [1] изложены пошаговые рекомендации по организации и дальнейшей координации волонтерского движения по оказанию социальной помощи нуждающимся.

Узкому направлению служения посвящено сочинение А. Хмелевской «Требные сестры в больнице: помощь священнику и больным» [19]. Однако о комплексной работе добровольцев православной общины храма в детской больнице написано мало. Зачастую основной акцент делается на причащении Святых Христовых Таин и сестринском профессиональном уходе за тяжелобольными. Поэтому в данной статье делается попытка качественно восполнить этот пробел.

Перед тем как приступить к раскрытию темы, необходимо определиться с терминологией. Согласно учебному пособию по «Миссиологии», подготовленному и изданному миссионерским отделом РПЦ, миссия определяется как «… особое служение, направленное на углубление и расширение христианской веры».

В статье не рассматривается такой аспект миссии, как «направление миссионеров в определенные страны» или «проповедь веры среди нехристиан, распространение Царствия Божия в мире и созидание новых Церквей» [7; 9]. Социальным служением Церкви, социальной деятельностью, диако-

нией называется инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся [5].

Под православной общиной понимается «объединение людей, представляющее наиболее неравнодушную и деятельную часть храмового прихода или другого сообщества верующих православных христиан, объединенных целью активного служения Богу и помощи ближним» [13]. В этом определении встретился еще один термин – «приход». По «Уставу РПЦ» приходом является «община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме» [14].

Рассматривая служение в больнице, мы берем его как нецерковное оздоровительное учреждение, поэтому следующим этапом необходимо рассмотреть законодательство. Основным правовым документом является Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Согласно формулировке «религиозные организации вправе проводить религиозные обряды в лечебно-профилактических и больничных учреждениях, детских домах, домах-интернатах для престарелых и инвалидов, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [16]. Это означает, что представитель религиозной организации (священник или друг из храма) может приходить в больницу к болеющему– единомышленнику по вере – и вместе совершать богослужения. В другом законе «Об основах охраны здоровья граждан» говорится о том, что пациент имеет право на «допуск к нему священнослужителя, а в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях – на предоставление условий для отправления религиозных обрядов, проведение которых возможно в стационарных условиях, в том числе на предоставление отдельного помещения, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации» [17].

Этот закон регламентирует право болеющего пригласить к себе священника, а также право священнослужителя прийти в светское лечебное учреждение, если его пригласили. Как и закон «О свободе совести» законодательство предполагает, что священник либо единомышленник по вере может присутствовать в больнице, совершать Таинства или совместную молитву только с тем человеком, кто их пригласил. В разделе «Миссионерская деятельность» в законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» говорится о том, что религиозная организация, в целях распространения информации о своем вероучении не среди своих последователей, может беспрепятственно делать это только в культовых помещениях [8]. Таким образом, законодательство запрещает открытую проповедь. Она возможна только тогда, когда слушающий сам пригласил проповедника и готов слушать, также и богослужение возможно в светском учреждении, когда сюда специально пригласили священника. О какой миссии тогда можно говорить, а особенно в детской больнице? Ответить на этот вопрос помогут другие законы: «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [18] и «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [15]. Согласно этим законодательным актам в светских медицинских учреждениях разрешена помощь добровольцев. Святой апостол Иаков сказал: «Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих» (Иак.2:17-18).

Вот и в нашем случае, пользуясь возможностями этих законов, можно сказать о своей вере социальным служением. Миссионерская деятельность – это не только устная проповедь. Среди методов особое место отводится проповеди делом: «тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видя ваши добрые дела, прославят Отца вашего, иже на небесех» (Мф.5:16). Если по российскому законодательству нельзя открыто проповедовать свою веру в медицинском учреждении, то можно о ней свидетельствовать своими безвозмездными поступками. Вот здесь в нашем случае и начинается миссия.

Говоря о приходе православного храма или общине, предполагается понимать собрание верующих, которые объединяются в храме вокруг духовника. Священник на этом этапе выполняет роль руководителя и вдохновителя. Поэтому первая инициатива о социальной деятельности может исходить как от священника, так и от активиста-прихожанина. Последний все равно обязателен, потому что группе добровольцев нужен руководитель-координатор. Еще один важный момент. Так сложилась традиция, что в городе за каждым храмом закреплена определенная территория для духовно-пастырского окормления. Так что все учреждения, например школы и больницы, которые находятся в этих границах, окормляются духовенством этого храма. Прихожанами храма в большей части являются те, кто живет в этих же границах, соседних кварталах. Бывают, конечно, случаи, когда за священником, как за духовником, прихожане приезжают из другой части города. Поэтому, чтобы успешно реализовать социальный проект и он был бы эффективным, хорошо было бы, чтобы больница находилась рядом с храмом. Духовно-пастырское окормление медицинского учреждения было бы тогда в компетенции храма. Прихожане, из которых будет формироваться группа добровольцев, были бы в «шаговой» доступности от своего послушания в больнице.

Итак, когда уже есть группа активистов в лице священника и хотя бы одного из прихожан, нужно собрать группу добровольцев. Для этого священнику необходимо в течение нескольких воскресных дней произносить тематические проповеди на тему милосердия и сострадания к нуждающимся, посильной помощи болеющим. После каждой проповеди

в краткой форме в качестве объявления рассказывать о новом проекте по социальному служению в больнице. Воскресный день удобен тем, что именно в этот день в храме присутствует большее количество прихожан.

Будущему руководителю группы добровольцев в свою очередь необходимо подготовить афишу-объявление о наборе группы волонтеров и разместить его на информационном стенде храма. Также ему нужно присутствовать на каждом воскресном богослужении, чтобы после проповеди священника и объявления о социальном проекте ответить на все возникшие вопросы и записать данные всех желающих. Для больших приходов с большим количеством желающих было бы удобно составить базу данных всех добровольцев. Со всеми особенностями составления и дальнейшей работой с информационным каталогом можно ознакомиться по сохраненному видеосеминару на сайте diaconia.ru [2]. Кроме этого, вместе со священником руководитель группы посещает больницу, там знакомится с медицинским персоналом, распорядком и структурой. С помощью священника можно отметить для себя тех людей, с кем можно будет проконсультироваться по всевозможным возникшим вопросам. Наверняка среди медицинского персонала встретятся прихожане храма, и они с радостью окажут посильное содействие в организации реализуемого социального проекта. Знакомство с больницей необходимо для того, чтобы узнать целевую группу подопечных и географию всех отделений. Отметить для себя те отделения, которыми нужно будет заняться в первую очередь. Как правило, это отделения гематологии и травматологии. Важно еще отметить особую специфику режима дня каждого отделения, когда прием пищи, когда процедуры, когда тихий час и так далее. В каждом отделении есть свой удобный период для посещения.

Вместе с этим, священнику желательно заключить в устной или письменной форме (это зависит от характера сложившихся личных отношений) соглашение о сотрудничестве с медицинским учреждением. Образец можно взять на сайте diaconia.ru в разделе «Образцы документов (уставы, договоры)» [4]. После этого, по согласованию с главным врачом, опять-таки желательно рассказать о проекте на планерке заведующих отделениями и старших медицинских сестер. Конечно, дополнительно в дальнейшем представить добровольцев и их руководителя медицинскому персоналу конкретного отделения больницы. Когда соберется группа добровольцев, хотя бы для начала человек пять, необходимо организовать со всеми чаепитие-совещание. Здесь вместе со священником можно снова рассказать о социальном проекте и ответить на вопросы. Желательно пригласить врача или медицинскую сестру из больницы, чтобы узнать о правилах и специфике работы с болеющими. Будет лучше, если медицинский работник будет из того отделения, в которое в дальнейшем пойдут добровольцы.

Так как речь идет о детской больнице, то посещение добровольцами православной общины храма будет проходить в двух форматах. Первый – это помощь в подготовке к причащению Святых Христовых Таин. Помня о законодательстве, добровольцы просто обходят палаты и задают примерно такой вопрос: «Завтра в больницу придет священник, кто-то хочет исповедоваться и причаститься?» Причем не пугая ни родителей, ни детей Страшным Судом. Конечно, такой простой вопрос со стороны добровольца свидетельствует, скорее всего, о социальном характере деятельности, чем о миссии. Это справедливо, потому что таким образом осуществляется духовно-пастырская поддержка болеющих верующих. Однако через такую помощь в подготовке к причащению Святых Христовых Таин доброволец в лечебном учреждении запоминается как человек из храма, а это уже миссия присутствия [9].

Другая форма посещения добровольцами православной общины детской больницы осуществляется для проведения досуговых мероприятий, к примеру мастер-классов. Дело в том, что священник поочередно еженедельно обходит больничные отделения, поэтому в одном и том же отделении причащение бывает раз в месяц. Однако желательно, чтобы добровольцы посещали отделения чаще, то есть минимум раз в неделю. Тогда, когда не планируется готовить к причастию, с детьми необходимо чем-то заниматься. К примеру, это может быть «Литературный час», когда детей собирают для чтения книги. Это может быть и изготовление каких-то поделок, например из бумаги. Все это зависит от желания и творческих способностей добровольцев. Зачастую, они останавливаются на чтении книг. Здесь в качестве хорошего примера для составления своего занятия можно порекомендовать телепередачу «Доброе слово» из проекта телеканала «Радость моя» [3]. В видеоформате передача знакомит ребят с классикой мировой христианской литературы и лучшими произведениями современных православных авторов. Хорошо, когда чтец не ограничивается только чтением, но обсуждает прочитанное со слушателем, задавая наводящие вопросы и комментируя ответы. В этом случае можно использовать любую детскую литературу, потому что с хорошими вопросами и из сказки «Колобок» ребята смогут почерпнуть множество важных и полезных для себя вещей.

Как и причащение Святых Христовых Таин, в отделении досуговые мероприятия можно проводить в «Игровой комнате» или на одном из постов медицинской сестры, где расположен диван для ожидания процедур и отдыха. Еще один важный и существенный момент. Рукоделие с детьми требует некоторых значительных материальных трат. Нежелательно эту ношу полностью возлагать на добровольцев, потому как они и так жертвуют своим временем и способностями. Часто это бывает им самим не в тягость, однако нужно понимать, что в волонтерской работе в какой-то момент именно

материальная составляющая может стать камнем преткновения. Очень большой груз послушания: в свое свободное время придумать, подготовить, профинансировать, организовать и провести занятие с детьми. Поэтому необходимо согласовать со священником вопрос установления в храме ящика для целевых пожертвований, на котором будет размещена соответствующая информация. На собранные средства закупается все необходимое для рукоделия с детьми, а на очередных приходских собраниях делается отчет о всех средствах. Это будет дополнительной рекламой для прихожан о реализуемом приходом социальном проекте. Из этого же фонда можно будет оплатить и спецодежду добровольцев. В идеальном плане это должен быть белый халат, но можно ограничиться и одним белым платком с красным крестом. Обязательно нужен и бейджик, на котором размешены не только «фамилия, имя, отчество», а и информация, из какого храма доброволец. В некоторых больницах такие бейджи могут быть распечатаны на специальных больничных бланках или утверждаться соответствующими подписями и печатями администрации медицинского учреждения.

Мы говорим о своей вере своими делами и доброделанием. Придет время, и это естественно, когда, видя в больнице уже знакомого добровольца и зная, что он из храма, люди станут задавать вопросы о его вере. И здесь важно помнить слова святого апостола Петра: «будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1Пет.3:15). Это будет новый этап для миссионерской деятельности православной общины храма, когда доброволец выступает в роли проповедника. Поэтому необходимо позаботиться о соответствующей подготовке добровольца, ведь одно дело добрые дела по вере, и совсем иное – рассказ о ней. Для этого каждому добровольцу необходимо фиксировать удобным для него способом все возникающие вопросы и затем обсуждать ответы на них на общих собраниях группы, которые желательно проводить регулярно. К тому же общее собрание добровольцев православной общины храма является удобной площадкой для обмена опытом. Как уже было сказано, это не только решение организационных вопросов, но и общее обсуждение возможных ответов на возникшие вопросы в отделении детской больницы. Здесь особую роль играет священник, который следит за тем, чтобы формулировки этих ответов не содержали ереси. Как бы это ни выглядело странным, на собрании весьма полезно проигрывать некоторые возможные ситуации, предварительно заучивая свою роль, в нашем случае ответ на вопрос. В духовной семинарии на занятиях по «Катехизису» студенты также специально заучивают отдельные фразы из Священного Писания или из творений Святых Отцов, которые являются правильным ответом на заданный вопрос. Вот и здесь, при желании добровольца можно тренировать «высказывание» своего ответа на заданные вопросы. Это можно делать в паре с другим добровольцем, а можно и перед всей группой. Польза от тренировок очевидна. Во-первых, это дает добровольцу уверенность в том, что ответ знаком, а во-вторых, этот ответ будет правильно сформулирован и не будет содержать какого-либо суеверия или кощунства.

На общих собраниях добровольцев православной общины храма совместно можно составлять и рассказы на актуальные темы. Например, для тех, кто участвует в подготовке к причащению Святых Христовых Таин, весьма полезной будет способность рассказать детям об исповеди и причастии«доступным языком». На заметку, опытом отмечено, что в детской больнице лучше избегать таких формулировок как «Тело» и «Кровь» Христовы. Это правильные слова, да, но в условиях больницы, когда даже спокойный ребенок начинает всех и всего бояться, они будут восприняты по-иному, особенно в отделении хирургии и травматологии. Без умаления Святых Таин, лучше говорить «Святые Дары» или «под видом хлеба и вина мы принимаем Господа».

Касательно исповеди также важно иметь в виду документ от 2015 года «Об участии верных в Евхаристии». Согласно тексту, продолжительность и содержание подготовки детей к исповеди и причащению определяются родителями в консультации с духовником [6]. Поэтому ни в коем случае не стоит настаивать на обязательной исповеди. Даже если это уже взрослый ребенок, все равно первая исповедь желательна у своего духовника из храма, куда приходит вся семья. Человек сам должен этого захотеть, а родители или друзья – хорошие помощники в подготовке. Впоследствии такие устные рассказы можно оформить в раздаточный материал – буклеты. В интернет-пространстве сейчас, конечно, множество сайтов, где можно скачать уже готовый буклет на любую тему (См. например: Православные листовки: https://www.pravoslavnielistovki.com/; катехизация: православные листовки: http://obraz-nne.ru/index.php/katekhizatsiya/84-v-pomoshchkatekhizatoru/169-pravoslavnye-listovki; приходские памятки и листовки: https:// missia.me/listovki/; миссионерские листовки: https://missioncenter.com/mislist). Однако, учитывая возраст нашей аудитории, такие буклеты не совсем подходят. Даже взрослому человеку подчас трудно понять и усвоить половину написанного. Не хватает «живого» изложения, простого и понятного. Для составления такого объяснения хорошим помощником станет литература для детей. К примеру, любой «Закон Божий», Т. Веронин «Хлеб Небесный: детям о Таинстве Причащения», «Азы православия для детей» издательства «Новая мысль» и другие. Все они есть в интернете в электронном виде или в интернет-магазинах православных храмов или издательств. Такой раздаточный материал – это еще и удачное вложение в будущее. Он может сразу пригодиться читающему, а может стать постоянной шпаргалкой.

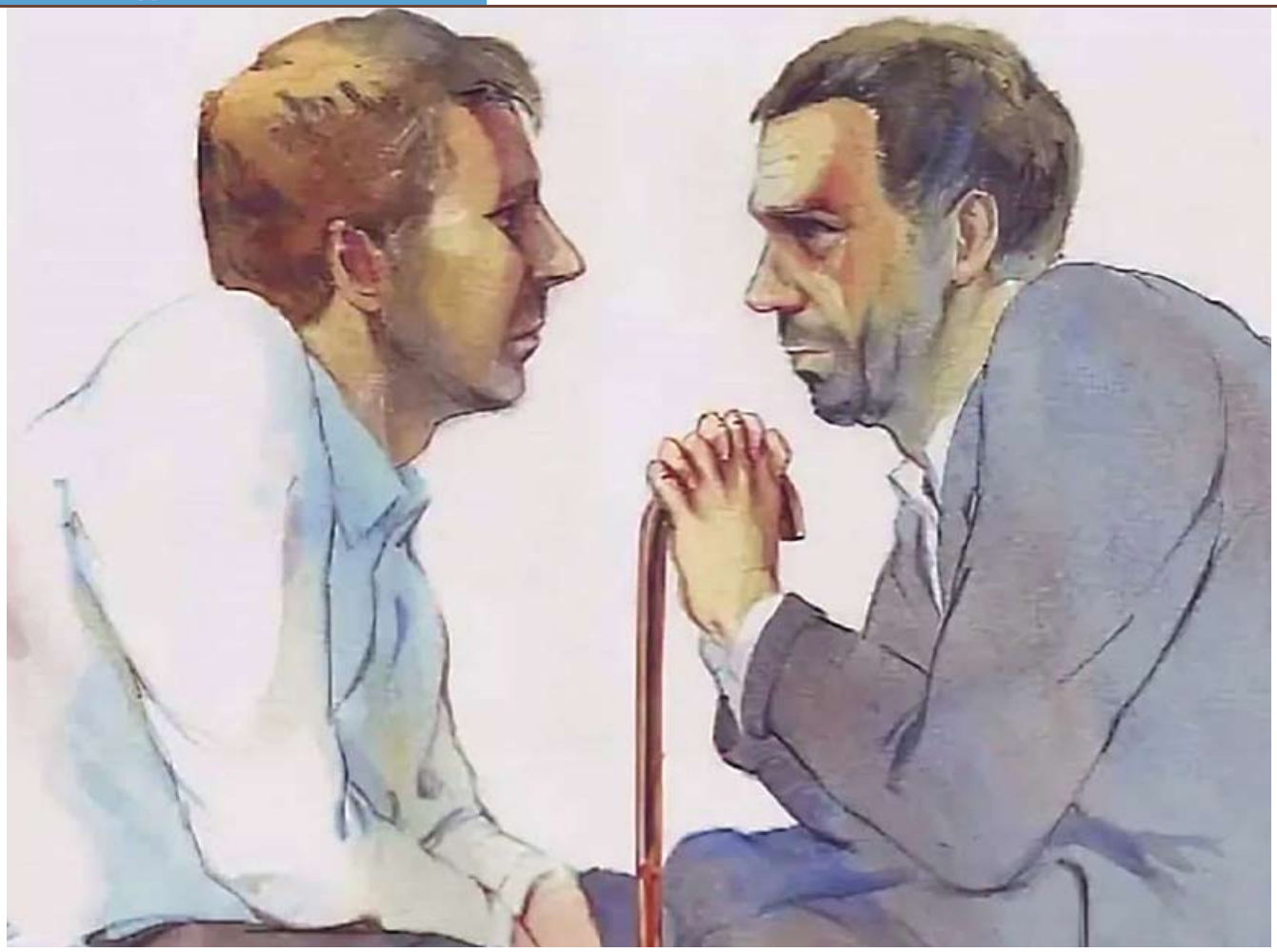
Еще бывает и так, что спустя некоторое время случайно находишь у себя листовку и информация в ней как нельзя кстати – заставляет задуматься о вечном и взвесить жизненные ориентиры. Итак, миссионерская деятельность православной общины храма в детской больнице начинается со свидетельства своей веры в Бога посредством поступков и доброделания.

Со временем это служение перерастает в свидетельство словом, в устную проповедь, когда представителю храма доверяются и просят дать ответы на интересующие вопросы. До этого момента доброволец проходит несколько этапов: запись в группу, обучение, участие в организации всевозможных мероприятий в больнице, поиск и обсуждение ответов на возникающие вопросы. Священник чаще всего исполняет роль помощника и контролера, чтобы все социальное служение добровольцев православной общины храма проходило в христианских традициях Церкви.

Библиография

1. Васильева М. Как создать службу добровольных помощников: методическое пособие. – М.: Лепта книга, 2013. – 34 с.
2. Васильева М.В. Организация добровольческой деятельности (видео). – URL: http://www.diaconia.ru/kurs2015/dobr12 (дата обращения: 26.09.2020)
3. Доброе слово – телеканал «Радость моя» (официальный сайт). – URL:https:// radostmoya.ru/project/dobroe_slovo (дата обращения: 26.09.2020)
4. Договор о сотрудничестве Местной православной религиозной организацией (храмом) и государственного учреждения. – URL:http://www.diaconia.ru/lawdocs (дата обращения: 26.09.2020)
5. Документ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» от 04.02.2011. – URL:http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894 (дата обращения: 26.09.2020)
6. Документ «Об участии верных в Евхаристии» от 3 февраля 2015. – URL:http:// www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html (дата обращения: 26.09.2020)
7. Миссиология: учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. – 400 с.
8. Миссионерская деятельность // Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/04154b11ab7aacf1f7a3b270b5d034e 15009ce83/ (дата обращения: 26.09.2020)
9. Миссия присутствия и ее формы // О современной внешней миссии Русской Православной Церкви. – URL:http://www.patriarchia.ru/db/text/3102956(дата обращения: 26.09.2020)
10. Пантелеимон (Шатов), епископ. Больничный священник. – М.: Никея, 2018. – 176 с.
11. Пантелеимон, епископ Орехово-Зуевский, Куликов И., диакон, Васильева М. Как организовать службу добровольцев: учебник для начинающих. – М., 2018. – 332 с.
12. Северина О.В. Участие детей в служении милосердия: методическое пособие. – М.: Лепта книга, 2012. – 64 с.
13. Стаценко С., протоиерей. Проект Положения о православных общинах. – URL:https://pravoslavie.ru/77527.html (дата обращения: 26.09.2020)
14. Устав Русской Православной Церкви // Собрание документов РПЦ. – Т. 1. – М., 2013. – С. 23-93.
15. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ. – URL:http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 26.09.2020)
16. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_16218/ (дата обращения: 26.09.2020)
17. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. – URL:http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 26.09.2020)
18. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ. – URL:http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения: 26.09.2020)
19. Хмелевская А.Б. Требные сестры в больнице: помощь священнику и больным. – М.: Лепта книга, 2013. – 240 с.

Миссия родным и друзьям

Наталья Адаменко

Статья основана на материалах встреч-семинаров в группах и общинах Преображенского братства о проблемах личной миссии. Надеемся, что эти практические советы и рекомендации будут полезны не только членам братства, но и всем православным христианам, желающим исполнить заповедь Спасителя о свидетельстве.

Часть 1. «Автоматическая» миссия, или «Сей везде!»

Почему «автоматическая» миссия? Разве миссия может быть автоматической, то есть происходить без нашего непосредственного участия? Оказывается, может! Вспомним притчу Христа о посеве и всходах.

«Таково Царство Божие: оно подобно человеку, который бросит семя в землю, и спит и встает, ночью и днем, а семя всходит и тянется вверх, он сам не знает как; земля сама собой дает плод: сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе; когда же созреет плод, он тотчас посылает серп, потому что настала жатва» (Мк.4:26-29).

Христианин бросил семя – рассказал о своей вере другому человеку или что-то сделал так, что его вера стала видна, а потом просто продолжает общаться с ним. А в это время семя веры в сердце другого человека всходит и растет, а сам христианин не знает, как это происходит, потому что как земля сама собой (а «сама собой» в греческом тексте звучит как «аутомате») производит зелень, колос и зерно в колосе, так и вера в сердце другого человека растет и крепнет незаметно. И приходит время жатвы, то есть время, когда неверующий готов принять Благую весть о Христе и изменить свою жизнь. Таким образом, «автоматическая» миссия – это наше свидетельство в повседневной жизни тем, кто нас окружает: родным, друзьям, сослуживцам, соседям.

Как закваска

Свидетельство – это не всегда обязательно слова, но чаще – дела и поступки, или даже молчание и нежелание говорить на какую-то тему. Порой люди рассказывают друг другу о том, как мы себя повели в том или ином случае: «А вот она так-то сделала и то-то сказала. Представляешь? – Да?». И человек

задумывается, и у него появляются вопросы. Понимаете, какое огромное влияние мы можем оказывать на других людей? Мы часто свидетельствуем именно так, косвенно, невербально, мимоходом, часто и не желая этого. Особенно это заметно в кругу близких друзей, родственников. Если в семье кто-то становится христианином, настоящим христианином, он действует как закваска – и все вокруг него приходит в движение, начинает «бродить». Это «брожение» новой жизни начинается сразу, но не сразу «всходит все тесто», как мы знаем из притчи о закваске (Лк.13:20-21). Закваска делает из холодной и безжизненной муки теплое и «дышащее» тесто только лишь потому, что сама – живая. Раз уж мы стали говорить о том, что происходит само собой, автоматически, то вспомним ещё место из Нагорной проповеди, которое прямо относится к нашей теме.

«Вы соль земли. Если же соль станет пресной, чем сделать ее соленой? Ни на что она больше не годна, разве только выбросить ее вон, чтобы топтали ее люди. Вы свет мира. Не может укрыться город, расположенный наверху горы. И когда зажигают светильник, не ставят его под сосуд, но на подсвечник, и светит всем в доме» (Мф.5:13–15).

Соль – всегда соленая (если это настоящая соль), город наверху горы невозможно спрятать, а зажженная свеча – светит всем в доме. То, что Господь говорил ученикам, прямо относится к нашей жизни. Город наверху горы не может спрятаться, он все время на виду, все на него смотрят, ни один человек рядом не пройдет, чтоб не увидеть его. И мы уже стоим там, на горе, рядом со Христом, мы уже определились, и спрятаться у нас не получится. Не получается быть христианами по временам, когда это выгодно или безопасно. У нас есть своя позиция, мы определились в жизни, мы знаем, на чьей мы стороне, хотя это порой вызывает непонимание и конфликты. И этого обозначения христианской позиции в поступке или слове иногда достаточно для свидетельства. К нам уже начинают относиться как к людям, у которых есть позиция, есть принципы, от которых мы не отходим.

Делиться радостью

У родных и друзей к нам есть определенное отношение, они привыкли видеть нас в определенном качестве. Ведь у нас есть социальная роль, и исходя из этой роли они к нам и относятся, и порой не воспринимают перемены, происходящие с нами.

Вот мы начинаем регулярно ходить в храм, молиться, читать Библию, ездить в паломничества, общаться с верующими, встречаться с ними, а у родственников начинается сопротивление всему этому. Иногда вначале они нас могут поддерживать, но когда видят, что все это – всерьез, то начинают возмущаться: «Сколько можно, хватит тебе туда ходить!» Им очень трудно признать, что мы изменились, просто это признать. Им порой кажется, что наша вера – это такая «дурь», «блажь», что это со временем пройдет. Нам что-то сказали, и мы поверили и теперь слушаем каких-то других людей, а не их, и советуемся с кем-то, а не с ними. У них может быть зависть к нашим духовникам, церковным друзьям или ревность, особенно у старшего поколения, у супругов. Об этой ревности очень хорошо сказал Клайв С. Льюис в своем трактате «Любовь».

«Иногда такая ревность усложняется, удваивается. С одной стороны, конечно, “все это” – глупости. С другой – а вдруг в этом что-то есть? Вдруг и правда чем-то хороши книги, музыка, христианство? Почему же мы этого не видели, а он увидел? Что он, лучше нас? Да он сопляк, мы же старше… И ревность возвращается на круги своя: умнее “нас” он быть не может, значит, все это глупости».

Друзьям бывает очень трудно признать, что мы изменились и что эти изменения нам нравятся. Они могут придумать что угодно, но им очень трудно поверить в то, что это нам действительно нравится, что мы это делаем свободно, что нас в церкви никто не уговаривает и не запугивает. Наша вера для наших родных и друзей – искушение, испытание и иногда воспринимается ими как предательство. Да, большей частью все это к вере нашей никакого отношения не имеет. Но мы должны это учитывать, родных и друзей надо жалеть, не бросать их, даже если они противятся вере... Необходимо продолжать с ними общаться, ходить к ним в гости и приглашать к себе, не забывать поздравлять с днем рождения и с праздниками, узнавать, как у них дела, вообще – интересоваться их жизнью и стремиться найти в ней точки соприкосновения с нашей новой жизнью – жизнью со Христом.

Самая большая жестокость с нашей стороны будет, если мы будем просто молчать, если мы ничего не будем говорить им о тех изменениях, которые с нами происходят, если мы не будем делиться с ними нашей радостью. Они же видят, что мы теперь по-другому общаемся, по-другому на все реагируем. Наш друг или родственник нам не враг и Христу не враг, но он боится нас потерять и еще очень боится того, что из-за нас ему самому придется менять свою жизнь. Нам нужно им показать, что нам наша новая жизнь с Богом и в Церкви нравится, что мы не напрягаемся, что нам там действительно хорошо. Мы хотим ходить в храм на богослужения и на братские встречи, потому что именно там, в общении с Богом, с братьями и сестрами для нас – источник радости, мира и счастья. И мы это делаем без натуги, без мучительной серьезности. Мы спокойны и нам хорошо потому, что мы обрели Источник любви – и мы ходим в церковь, чтобы нам стало еще лучше. И этой радости и любви нам должно хватать на наших родных и друзей – иначе что же это за радость, которой невозможно поделиться? И что это за любовь, которой «не хватает» на всех?

Нелицемерная любовь

Наша любовь еще должна быть нелицемерной. Вспомним ту же Нагорную проповедь: «Вы слы-

шали, что было сказано: «Возлюби ближнего твоего и возненавидь врага твоего». А Я говорю вам: любите врагов ваших и молитесь за гонящих вас, чтобы стать вам сынами Отца вашего. Который на небесах, потому что солнце Свое Он возводит над злыми и добрыми и изливает дождь на праведных и неправедных. Ибо, если возлюбите любящих вас, какая вам награда? Не то же ли самое делают и мытари? И если приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не то же ли самое делают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф.5:43-48).

Это не просто пожелание, это личный призыв Христа к нам. Призыв к такому отношению к людям, когда мы перестаем делить их: этот хороший, а этот – плохой, этот праведный, а этот – неправедный, этого я люблю, а этого – нет. Любовь Христова безмерна, безгранична, но бывает так, что мы «слишком» любим своих родных. К сожалению, семья тоже может стать идолом, и пока мы ему служим, его превозносим – наши родные нас «не слышат» и «не видят». Они просто не воспринимают нас как христиан, они – жертвы нашего идолопоклонства. Когда, например, дети становятся идолами, то их становится невозможно никуда привести: ни к Богу, ни в Церковь. Ведь тогда всё в семье начинает вращаться вокруг них, и получается некое замкнутое пространство, в которое Христос не может войти.

Можно тут вспомнить вроде бы противоречащие вышесказанному слова апостола Павла: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печётся, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1Тим.5:8). Но что значит «печься о домашних»? Это значит заботиться о них: одеть, накормить, выслушать, помочь. Мы же не живем сами по себе, мы – не одинокие люди, у нас есть семьи, и мы не можем сказать им: «До свидания, родные, теперь у меня другая жизнь, христианская, без вас, живите теперь как хотите». Это просто невозможно, мы не можем бросить родных, друзей, не можем выйти из мира, из общества. Нас Господь из мира никуда не призывает выходить, Он нас, наоборот, посылает в мир, к людям, но в другом качестве, чтобы жить не для себя и не для них, а для Него. Эта перемена должна совершиться в глубине нашего сознания, нашего сердца, там должно что-то перевернуться, поменять знак. Тогда изменится и наше отношение ко всему в этом мире, в том числе и к семье, и к друзьям, и они займут подобающее им место в нашей жизни. И это место – не первое и не центральное, потому что первое и центральное место в жизни христиан занимает Христос.

Каменистая почва

Миссия родным и друзьям, т.е. личная миссия – имеет ряд особых трудностей. И первое, о чем хочется сказать сразу, эта миссия требует от нас терпения и смирения, ведь мы можем годами ждать результата. Наших родных и друзей порой можно сравнить с каменистой почвой из притчи о сеятеле, на которой семена не укореняются. Проповедовать им – это все равно что сеять на камне, и если мы будем нетерпеливы, то через некоторое время приходит усталость и разочарование.

Но нам так хочется, чтоб вокруг нас были люди родные по духу, а не просто по плоти, хочется быть вместе везде и в этой жизни, и в будущей – вечной. И порой наше горячее желание мешает нам, и мы становимся нетерпеливыми, мы начинаем действовать не теми методами, используем не те способы, делаем не то, что нужно. Либо мы начинаем родных подталкивать, «помогать» им, чтобы они поскорее увидели истину, либо мы стараемся их припугнуть «адом», либо мы стараемся их обмануть, пусть немножечко, чуть-чуть приврать («сейчас тебе плохо, а вот придешь в церковь – и будет тебе хорошо»). Или нам так становится жалко себя, что мы даже не знаем, что делать, вплоть до отчаяния: как это так – наши родные люди нас не понимают! Нужно иметь терпение и веру. Не стоит «зазывать» наших неверующих родственников и друзей в храм раньше времени, не нужно пытаться объяснить им смысл богослужения и таинств, если они этого не просят. Не нужно спешить специально знакомить их со священниками, даже очень хорошими, в надежде, что «у них лучше получится», ведь у наших родных и друзей порой совсем нет доверия к священнослужителям, да и к церкви вообще. Также не стоит призывать их читать Библию, ведь она для них, к сожалению, является не Священным Писанием, а просто книгой странных историй, которые были давным-давно. Общий принцип здесь такой: не нужно говорить на такие темы, которые не интересны родным и друзьям, неактуальны для них, и не нужно обсуждать духовный опыт, которого у них пока еще нет.

В притче о Царствии Небесном сеятель сеет везде, и на камне, и при дороге, и в терниях, и на поле. Ненормальный какой-то сеятель на самом деле, зачем он сеет на камне? На самом деле важно, где сеять, и нам важно сеять там, где семя может прорасти и дать плод – поэтому всему свое время. Действительно, в нашем окружении бывают «каменистые участки». Мы таким людям говорим слово, а оно от них отскакивает, опять говорим, а оно опять отскакивает, они его не принимают. Значит, пока давайте оставим их в покое и используем другой способ – будем просто по-христиански жить, и пусть наша жизнь убеждает их без слов. Нам нужно сначала этот камень размягчить. Даже в самых твердых скальных породах происходит со временем эрозия поверхности под действием воды и перепадов температуры, она тоже как бы «сама собой» идет, и на камнях появляется плодородный слой почвы – вот когда он появится, тогда и можно сеять. А пока там камень – не нужно много слов...

Итак, есть еще одно сильное средство для размягчение камней – молитва.

Часть 2. Сила ходатайственной молитвы

Как правило, за своих родных мы молимся мало, редко и неохотно – это одна из причин того, что Господь медлит. Он ждет от нас ходатайства.

Первый вопрос, который у нас возникает: что же такое ходатайство, какая она – ходатайственная молитва? Владыка Антоний Сурожский называет ее заступнической молитвой. «Такая молитва заключается не в том, чтобы Богу твердить: “Сделай, сделай, сделай... сделай...”, а в том, чтобы в свое сердце взять этого человека, и стоять перед Богом, и его держать перед Господом и говорить: “Господи, я Тебе его вручаю без условий, без ограничений, со всей (пусть малой) верой, какая во мне есть, ради Твоей любви к нему и ради того, что Ты можешь над ним совершить то, что ему нужно”».

Второй вопрос: кто такой ходатай? Словарь определяет это слово так: «заступник, старатель, проситель за кого-то; поверенный по делам, частный стряпчий и ходок». В обычной жизни это – помощник, который идет в какую-то контору или в суд и вступается за человека, является его представителем, собирает документы, пишет заявления, прошения, стучится в кабинеты, добивается поддержки, в общем, ищет правду. Он готов ради кого-то быть таким просителем, помогать и при этом включается в его нужды, в его жизнь, помнит того, о ком заботится. Такая помощь – образ ходатайственной молитвы. Мы молимся и говорим: «Господи, если Тебе угодно, помоги этому человеку через меня. Помоги! Все, что Ты хочешь, я для этого сделаю».

Порой достаточно перед встречей молитвенно вспомнить человека перед лицом Божьим, и уже до встречи с ним уходят обиды и отчуждение. Человек в молитвенной памяти становится нам ближе, к нему уже можно обратиться как к своему, сердце наше как бы открывается навстречу этому человеку, даже если до этого наши отношения оставляли желать лучшего. При встрече нам уже можно посмотреть ему в глаза и искренне улыбнуться, ведь встреча с ним уже произошла внутри нашего сердца. Да, иногда встреча бывает болезненной и нерадостной, ведь такая открытость делает нас уязвимыми. Ходатайство – это сила и власть разделять судьбу другого человека, которая помогает нам открыть свое сердце навстречу агрессии, навстречу мраку и унынию, которые есть в другом человеке. И, несмотря на то, что этот темный дух, эта злая сила влияет на нас, давать другому человеку жизнь, веру, свет, надежду.

Как вся Церковь спасается жертвенным подвигом Христа и Его ходатайством, так в более малом масштабе это повторяется в каждом конкретном случае. Здесь нам можно и нужно напоминать себе о том, что внутреннее, а иногда и внешнее уподобление Христу является нашей целожизненной задачей. Ведь Христос молился о прощении тех, кто причинял Ему боль. Если наши родные, домашние наши, стали нам «врагами» по слову Господа (Мф 10:36), полны ненависти, а наши друзья даже слушать нас не хотят, то молиться за них Богу – дело нашей любви, ее самое естественное проявление. Преподобный Силуан Афонский писал так: «Есть люди, которые желают своим врагам или врагам Церкви погибели и мук в адском огне. Так мыслят они потому, что не научились любви Божией от Духа Святого, ибо тот, кто научился, будет проливать слезы за весь мир. Ты говоришь, что он злодей, и пусть горит в адском огне. Но спрошу тебя: если Бог даст тебе хорошее место в раю, но ты будешь видеть в огне того, кому ты желал огня мучений, неужели и тогда тебе не будет жалко его, кто бы он ни был, хотя бы враг Церкви? Или у тебя сердце железное? Но в раю железо не нужно. Там нужны смирение и любовь Христова, которой всех жалко. Кто не любит врагов, в том нет благодати Божией». И заканчивает преп. Силуан эти слова краткой молитвой: «Милостивый Господи, Духом Твоим Святым научи нас любить врагов и слезно молиться за них».

Если наша молитва о человеке постоянная, ревностная, то чаще всего происходит вот что: этот человек действительно обращается к нам за помощью. И совсем не случайность – причина того, что ему требуется наша помощь в чем-то, наше ходатайство, наша готовность ему помогать. Поскольку в его окружении нашелся один или несколько неравнодушных христиан, готовых помочь, то Господь начинает действовать, имея нас в виду. И мы в трудной или даже критической ситуации в его жизни можем оказаться рядом и помочь бескорыстно, ради Христа, ведь мы же именно об этом просим, когда молимся ходатайственной молитвой. Господь на нас рассчитывает, и человек обращается к нам, когда ему плохо, если у него наступает какой-то кризис – семейный, на работе или любой другой.

Сочувствие и сострадание

Первый шаг навстречу человеку – это обычное сочувствие, но это чувство – не главное, хотя и важное. Мы не ради этого молимся, ведь дело нашей веры начинается, когда мы ощущаем сострадание к этому человеку и начинаем действовать. Как мы читаем в послании апостола Иакова: «Если брат или сестра наги и лишены дневного пропитания, и скажет им кто из вас: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не дадите им необходимого для тела, – какая польза? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак.2:12–14). И мы тоже можем просто сочувствовать родным и друзьям: да, да я понимаю, что тебе плохо, ну ты уж как-нибудь сам действуй, а я верю, что тебе Господь поможет. Однако этого недостаточно. Причем это настоящее сострадание, эта боль, которую испытываем мы за человека, вовсе не от того, что человек лишился денег или работы, что у него какое-то горе случилось, какая-то неприятность произошла, не от этого... И если мы будем просто пытаться решать его проблемы, то этого будет мало. Конечно, бывают острые ситуации, когда нужно вмешаться и помочь. Иногда достаточно с человеком

просто поговорить, порой несколько часов подряд, если ему надо, бывают такие проблемы, когда остро не хватает общения.

Сострадание наше только тогда претворяется в веру, действующую любовью, если мы понимаем, почему неверующему человеку плохо, почему он страдает. Он не может открыться Любви, открыться Богу; ведь когда человек закрыт, он надеется только на себя или на какие-то свои возможности и связи. И если вдруг он теряет эти возможности, связи рвутся, у него что-то не получается в жизни, то наступает кризис. Конечно, для нас это не повод для радости: «Вот сейчас тебе плохо, значит, ты меня услышишь. Наконец-то тебя “расплющило”, и я сейчас скажу, почему тебе так плохо. Ты – такой-сякой, неверующий, грешник и поэтому у тебя дети болеют, жена ушла, с работы уволили и т.д.». Если мы с такой позиции «праведного судьи» начнем человека обличать, естественно, ничего хорошего у нас не получится. Не надо говорить, что он сам во всем виноват, хотя это может быть и правдой, не надо злорадствовать, не надо еще больше загонять человека в тупик, надо ему посочувствовать. Неверующий человек часто не понимает, что с ним происходит, не видит в событиях смысла, но мы-то понимаем, почему ему плохо. Потому что он живет без Бога, он одинок, у него нет доступа к тому Источнику веры, надежды и любви, который есть у нас. Однако он закрыт для прямой и непосредственной помощи от Бога, потому что не доверяет Ему, и тогда Бог действует через нас. Мы должны постараться человека как бы духовно переориентировать, чтобы он спрашивал не «за что мне это?», а «почему, зачем?».

Если нам удастся как-то донести свой опыт, то это хорошо, но не надо рассказывать про свою жизнь, как вам тоже было плохо, а потом стало хорошо, такие свидетельства не всегда вызывают доверие. Однако поделиться своей надеждой, верой в то, что в подобной ситуации Господь помогает, – это очень важно. Чаще всего нам не поверят сразу, здесь требуется терпение. Мы можем просто свидетельствовать, но не настаивать на этом и не «давить» на человека: «Давай обратись сейчас же Богу, и Он тебе все даст!» Не надо пользоваться бедой человека. Мы можем сослаться на свой опыт веры, что Господь помогает, но человек может быть еще совсем не уверен, что «где-то там наверху» есть Живой Бог, Который слышит нас. Иногда своим родным и друзьям мы можем предложить: «Хочешь, мы вместе сейчас попросим у Бога помощи?» Человека нужно утешить, но утешить утешением Божьим. Нам важно не скрывать свои отношения с Богом и подавать пример в молитве, в обращении к Богу.

Вас попросили помолиться?

При этом нужно помнить, что у наших неверующих друзей и родственников зачастую отношение к молитве – языческое и магическое, поэтому сразу не предлагайте им самим начать молиться. Под молитвой они чаще всего понимают чтение или пение церковных молитв, которые из-за непонятности языка часто воспринимаются ими на уровне «заклинаний». Кстати, есть миссионерская ситуация, которую не стоит упускать, когда вас просят о чем-то или о ком-то помолиться – на работе, дома или где-то еще. Очень хорошо немного расспросить человека о ситуации, уточнить подробности и тут же начать вслух об этой ситуации молиться: «Господи, Ты знаешь о... помоги... ». Важно при этом обращаться просто и прямо к Самому Богу. Как замечает свт. Иоанн Златоуст в слове о молитве: «Бог не требует от молящегося красоты речи и искусного сложения слов, но душевной теплоты и усердия. Если он в таком расположении изречет пред Ним благоугодное Ему, то отойдет от Него, все получив». Подобная краткая молитва порой похожа по духовному действию на маленький взрыв. Человек, скорее всего, будет сильно удивлен вашим живым и непосредственным откликом на его беду. Сделайте это раз, потом другой, а потом посмотрите, как изменится отношение к вам. При этом будьте внимательны и никогда (!) не молитесь о греховном деле или ситуации и объясните почему: «Прости, за это не могу молиться, это Бог не одобряет, не благословляет». У нас внутри должна быть четкая реакция, за что можно молиться, а за что нельзя. Эту границу нам самим ставит наша совесть, ведь за греховное дело мы молиться не можем. В конце молитвы скажите, как обычно говорите: «Да будет воля Твоя». При этом не нужно объяснять в подробностях, что такое воля Божья, пусть человек сам ищет, что это за воля такая. Когда человек сам взыщет Бога, тогда ему Господь Свою волю очень ясно откроет в Своих заповедях. Как правило, это происходит уже после обретения веры, на катехизации. А сейчас наше дело – просто помочь нашему родному и близкому человеку уверовать.

Как молиться

Еще один вопрос: с кого начать молиться – с ближних родственников или с дальних, с друзей или с коллег по работе? Ответ прост: надо начинать с тех, на кого Господь укажет. Нужно помолиться и подождать, что Господь решит в нашем случае. Воля Божья всегда конкретна, и нам не придется долго ждать, как порядок нашей молитвы определится. В конце концов, Богу виднее, за кого из наших родных и друзей нам нужнее молиться именно сейчас. Подобное испытание воли Божьей для нас важно еще потому, что уменьшает риск пристрастной молитвы за тех, кого мы «слишком» любим. Преподобный Силуан Афонский советует внимательно относиться к внезапно возникшему желанию помолиться о знакомом человеке: «Когда хочет Господь кого-нибудь помиловать, то внушает другим желание за него молиться и помогает в этой молитве. Поэтому должно знать, что когда приходит желание молиться за кого-либо, то это значит, что Сам Господь хочет помиловать ту душу и милостиво слушает твои молитвы. Но не должно смешивать желание молиться,

которое внушает Господь, с желанием, которое рождается по пристрастию к тому, о ком молишься». При этом нам не надо спрашивать у неверующих людей, молиться за них или нет. Если нам не молиться за них, кто же еще за них помолится? Кто молится за неверующих? Верующий молится, а человек неверующий, естественно, на предложение помолиться о нем в лучшем случае рассмеется.

Мы молимся о тех, о ком болит наше сердце, и если наша искренняя молитва соединяется с жизнью, то цепь событий в ней выстраивается таким образом, что этому человеку вдруг что-то открывается, может быть, даже не через нас и не через наше участие. Происходят совпадения, когда, например, вовремя звонит телефон или происходит встреча с друзьями, вовремя попадаются на глаза нужные книги или фильмы. Ведь Бог может действовать через другого человека, с которым мы можем быть даже не знакомы. Здесь не надо проявлять самоуверенность, не надо думать, что все наши родные и друзья могут спастись только через нас. Но вот просить других христиан молиться о наших родных и друзьях стоит, мы не зря собраны вместе, мы в этом друг другу тоже должны помогать. Не просто возрастать во Христе и друг другу служить в церкви, но еще и этим, неверующим людям. Например, на богослужении мы собираемся вместе, и возникает вопрос: о ком нам еще помолиться кроме себя? Вот о ком, об этих людях, о которых у нас сердце болит! Нам хочется, чтобы они к Богу пришли, и мы понимаем, что если силы нашей личной молитвы не хватает, то должна быть молитва Церкви, молитва совместная.

Мы помним того, кого любим, о ком заботимся. По словам одного из героев книги Г. Метерлинка «Синяя птица»: «Молиться – значит вспоминать». Если мы человека не помним, значит, мы его не любим, поэтому и не молимся за него ходатайственной молитвой. Молитва – это, прежде всего, память и внимание, и они зависят от нас. Важна регулярность ходатайственной молитвы, ее напряженность, постоянство. Постоянство же молитвы зависит не от нашей занятости и не от распорядка нашего дня, а от внутреннего расположения, т.к. молитва – это общение с Богом. Если нам самим хочется общаться с Богом, то время для молитвы всегда находится. В предании Церкви мы можем найти много примеров силы ходатайственной молитвы за родных. Например, мы знаем, что блаженный Августин в молодости увлекался учением еретиков-манихеев и вел далеко не добродетельную жизнь. Его мать Моника горячо молилась о спасении его души и много плакала о сыне. «Такие слезы и молитвы не будут отринуты Богом», – предсказал ей один епископ. И действительно, ее молитвы были услышаны, и Августин стал одним из великих учителей древней христианской церкви.

Молитва как открытость Богу – это естественное состояние христианина, потому что если мы находимся в молитвенном состоянии, мы всегда готовы к свидетельству. Возвращение человека на путь Божий, на путь Жизни, всегда связано с явлением Христовой любви, с проповедью, которая по своему духовному наполнению есть ходатайство, а значит – готовность разделить судьбу человека, последствия его ошибок и грехов. Когда у нас обретается эта сила и эта власть – именно таким образом относиться к людям, тогда нам Господь и дает миссионерскую проповедь – слово любви, слово утешения, слово правды, обращенное именно к этому человеку.

Но как нам говорить с ними? О чем рассказывать нашим близким? С чего начать разговор? Об этом мы поговорим в следующий раз.

Часть 3. Личное свидетельство

Итак, как нам говорить с нашими близкими о вере? О чем им рассказывать? С чего начать разговор и когда его лучше начать?

«Слово вовремя»

О том, что наше слово должно быть сказано вовремя, мы знаем из опыта, да и в Священном Писании об этом тоже говорится: «Радость человеку в ответе уст его, и как хорошо слово вовремя!» (Притчи 15:23). Даже вдохновенное и верное слово о Боге, сказанное не вовремя, вызывает раздражение у наших близких и друзей. Если учитывать это, то в нашей жизни есть не так много ситуаций, когда наше личное свидетельство о вере может быть хорошо принято. Это бывает либо во время нашего личного и доверительного разговора с близкими людьми, когда они сами спрашивают нас о том, как мы пришли к вере, либо в ситуации резкой конфронтации, агрессии против нас, когда нам, кроме свидетельства, уже ничего более не остается. Примеры личного свидетельства второго вида мы найдем в книге Деяний Апостолов – это оправдательная речь апостола Павла перед толпой иудеев, которые хотели его убить (23 глава), и его же речь в свою защиту перед царем Агриппой (26 глава). Это короткое и яркое свидетельство о самом главном, пока царь не потерял терпение, или пока апостола слушала толпа. Он кратко говорит, что был ревностным фарисеем и сначала преследовал христиан, а потом по пути в Дамаск его осиял с неба свет, он упал на землю, и с ним говорил Сам Воскресший Христос, Который послал его «далеко к язычникам», – вот и все. Однако в нашем общении с родными и друзьями подобные угрожающие жизни ситуации встречаются довольно редко. Поэтому мы говорим о своей вере чаще всего в обычной, спокойной обстановке.

Очень важно, чтобы наш близкий человек был готов к нашему свидетельству, чтобы он хотел нас слушать, поэтому не нужно спешить говорить о самом главном для нас, когда человек не хочет нас слушать или ему это не интересно. Нам бывает трудно предугадать заранее момент, когда человек становится готов всерьез принять наше свидетельство, когда

что-то у него внутри созревает для серьезного разговора. Это «что-то» чаще всего – вопрос о смысле жизни, вопрос о смерти и зле, о судьбе и свободе, о любви и ненависти. Эти вопросы периодически встают перед нашими близкими и мучают их, как они некогда мучили и нас. Часто это внутреннее беспокойство, тоска, или непонятный трепет возникают в моменты жизненных перемен, они бывают связаны с болезнью или смертью, с рождением детей, какими-то серьезными жизненными потерями или приобретениями. Как верно заметил священник Александр Ельчанинов: «Рождение мистично – к нам приходит вестник из другого мира. Смерть близких еще сильнее будит в нас мистические чувства – уходя от нас, они из ткани нашей души протягивают за собой длинный провод, и мы уже не можем жить только этим миром – в наш теплый, уютный дом поставлен аппарат в бесконечность».

Поэтому мы должны быть всегда готовы к глубокому разговору с нашими друзьями и близкими о самом главном для нас и для них. Мы сами должны знать ответы на эти трудные вопросы, знать их не из книжек, а из нашего личного духовного опыта, из нашего опыта встречи с живым Богом во Христе. Апостол Петр говорит в Первом Послании: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1Пет.3:15). Отчет в уповании – это рассказ о нашей надежде, а не только о вере. Наших близких часто интересует, почему мы так резко изменили свою жизнь, что нами движет, в чем смысл наших действий и на что мы, в конце концов, надеемся. Но выражают они эти вопросы часто в виде претензий, с плохо скрываемым раздражением или иронией. Они могут спросить нас: «Как тебе не надоедает ходить каждое воскресенье в церковь? Сколько уже можно читать эту Библию? Ну что, помог тебе твой Бог сдать экзамен?» Наш кроткий (спокойный и мирный) и благоговейный (уважительный и с любовью), но твердый ответ на эти вопросы может способствовать тому, что наши близкие захотят именно с нами поговорить, когда трудные вопросы снова станут беспокоить.

Вера лучше всего передается в живом общении, когда мы смотрим друг другу в глаза, поэтому личное свидетельство так важно. Однако одних слов мало. Мы можем говорить красивые слова, но если наши друзья увидят, что мы и живем так, как говорим, то слушать наше свидетельство они будут совсем по-другому. Люди ведь только и ждут этого совпадения слов и дел. Им важно убедится, что жить по вере возможно, что это не обман, не фантазии. Все, все вокруг говорят одно, а делают другое, обманывают друг друга и себя, и эта ложь разъела все вокруг. Люди хотят опереться на что-то настоящее, подлинное. И когда они видят человека, у которого слова не расходятся с делами, то буквально двумя руками могут за него схватиться и сказать: «Веди меня к своему Богу, покажи мне Его, я хочу тоже быть с Ним вместе с тобой».

Давайте удивим их!

Миссия всегда начинается с удивления, когда нас кто-то удивляет или что-то нас поражает так, что мы говорим «ах!» или «это правда!» Мы удивляемся, когда происходит что-то выше нашего понимания, открывается что-то особое через другого человека, что-то великое и прекрасное, что мы вместить пока не можем. Вспомним случаи, когда в Евангелии или Деяниях апостолов люди обращались. Помните многочисленные знамения Господа? Исцеления неизлечимо больных, воскрешение мертвых? После того, как Дух Святой сошел огненными языками, люди стали спрашивать: «Что это? Как понять?» Апостолы объясняют: это исполнилось, сказанное пророками. И люди понимают: наконец-то Христос пришел, Спаситель. У всех людей есть в жизни поиск чего-то или кого-то, что может изменить их жизнь, но они порой не могут это четко назвать, особенно люди неверующие. Вот, например, многие ищут правду, настоящую правду. Многие ищут потерянные честь и достоинство. Человек всегда ищет чего-то нормального, хорошего, лучшего, чем обычная рутинная жизнь.

В любом обращении есть тайна. Господь нам открыл эту великую тайну, тайну Своей любви, мы приобщены к ней через Христа и призваны возвещать ее. Вот этой тайной мы и делимся с теми, кого любим. Обретение веры в Бога и во Христа – это поворотный момент в жизни всякого человека, поэтому в своем свидетельстве мы рассказываем, что предшествовало обретению веры, как Господь в жизни действовал. Мы можем рассказывать нашим друзьям и родным, почему мы начали искать смысл жизни, что нас к этому подтолкнуло, какие вопросы нас тогда мучили и не давали покоя. Многие из этих «трудных» вопросов их самих мучают! Поэтому они, скорее всего, будут слушать нас внимательно и сами начнут спрашивать о чем-то. Но даже если после нашего свидетельства у них возникает желание тоже испытать этот опыт, они захотят попробовать, то тут же возникает первая трудность. Они понимают, что в их жизни есть много того, что Бог не одобряет, их совесть им об этом ясно говорит. Вопрос обретения веры тесно связан с вопросом покаяния, т.е. изменения образа мыслей и образа жизни человека. Можно даже сказать, что это один и тот же вопрос. Когда человек видит настоящую христианскую жизнь и понимает, что и перед ним этот путь открыт, то он чувствует, что ему что-то в своей жизни придется поменять. И когда человек понимает, что в жизни надо что-то изменить, – это решающий момент, нам нужно молиться о нем, ведь для человека это самый первый шаг к Богу и в церковь. Неверующий человек живет хаотично в этом мире, во власти случая, у него нет твердых ориентиров, и вдруг он понимает, что христианство – путь из тупика.

Это открытие, это откровение о жизни всегда очень радует и вдохновляет человека. И если он что-то в своей жизни решает поменять, то он готов идти

дальше и заявляет о своих намерениях, а иногда просто спрашивает нас: «Что же мне теперь делать?», подразумевая именно свое движение по этому пути дальше. Это значит, что у нас всегда должны быть варианты для продолжения, чтобы эта готовность человека не угасла и он мог бы сделать свои первые шаги в духовной жизни с нашей помощью. Мы можем тут же пригласить его на миссионерскую встречу или экскурсию, на праздник, чтобы он мог познакомиться с воцерковленными людьми, пообщаться с ними, убедиться, что они тоже интересные и внимательные собеседники, если у него есть какие-то сомнения. Или же мы можем сразу же позвать его на открытые миссионерские встречи, которые предваряют начало очередного цикла катехизации для взрослых.

«Говори и не умолкай»

Иногда нас прямо спрашивают: ты был неверующий, а теперь верующий, как это произошло? И тогда мы чистосердечно рассказываем историю, как мы искали Бога и как мы обрели веру. Замечу сразу, что когда мы рассказываем человеку о своем пути к Богу и в церковь – это миссионерская проповедь в форме личного свидетельства, и на нее возможно только два ответа – да или нет. Либо человек принимает наше свидетельство, верит ему, либо не принимает. Бояться возникновения такой определенности не нужно, даже если в результате человек не поверит нам. Не нужно бояться и возможной негативной реакции или охлаждения дружеских отношений. Мы знаем, что даже во враждебном окружении Бог помогает тем, кто свидетельствует о Нем. В разговоре с родными и друзьями, особенно если они удивлены нашим поведением и сами задают нам вопросы, очень редко в этот момент возникают ссоры и споры.

У нас должно быть несколько вариантов такого свидетельства в разных ситуациях. Какой вариант выбрать, зависит от двух факторов – от числа людей и от времени вашего свидетельства. Если мы где-нибудь чай пьем, задушевно разговариваем, у нас есть час-два или три, то можно про всю свою жизнь рассказать – начиная с детства. Но желательно избегать мелких деталей, которые могут увести от главного. Если наше время ограничено, то мы говорим тогда о самом важном духовном опыте в нашей жизни. В свидетельстве нужно обязательно рассказать о том, как Бог действовал в нашей жизни, как мы обрели веру и пришли в церковь. Как мы искали и обрели веру в Бога, что нас к этому привело, какие книги мы читали, с кем встречались, что видели и слышали сами. Нужно свидетельствовать, что у нас в жизни произошло, как ушли страхи и одиночество. Рассказывая так о нашей встрече с Богом, мы стараемся передать свой духовный опыт, чтобы человек тоже почувствовал, что Бог живой и Он в жизни действует. На самом деле у большинства людей эти внутренние переживания очень похожи. Все мы ищем смысл жизни, все хотим избавиться от страхов, избавиться от одиночества и пустоты.

Мы можем вспомнить и описать свой духовный путь, ведь Господь нас как-то вел к духовной встрече, после которой мы уже не можем сказать, что мы не знаем Бога. Нужно облечь свой духовный опыт, свои внутренние переживания в понятные нашим собеседникам слова. Поэтому не нужно использовать церковные или богословские понятия, ссылаться на Библию, которую наши близкие, скорее всего, не читали, или она для них не является Словом Божьим. Простые слова о том, как произошла эта встреча и что мы приобрели в ее результате, оказывают на людей гораздо более сильное действие, чем сложные и часто путаные объяснения про «благодать», «искупление», «Троицу», «ипостась» и пр.

О жемчуге и соблазнах

Теперь необходимо поговорить о трех самых распространенных ошибках, которые, к сожалению, часто встречаются во время нашего личного свидетельства. Первая из них связана с тем, что мы открываем тайну Божественной любви тем, кто не хочет ее знать, не желает слушать об этом, не ищет ее, кто не готов ее принять. Тогда происходит то, о чем нас предупреждает Господь: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга (церк.-слав. «бисер») вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф.7:6). Нам нужно быть очень осторожными и не говорить о том, что наши собеседники не могут ни понять, ни оценить должным образом. Мы рискуем своим неуместным свидетельством лишь повредить человеку, который еще не нуждается в Боге, кого вполне устраивает жизнь без Него, кто равнодушен к вопросу о смысле жизни. Они могут использовать наши слова против нас, они могут обидеться, впасть в раздражение или гнев, или испугаться – т.е. они могут соблазниться. И здесь уместно вспомнить еще одно грозное предупреждение Господа о тех, кто сеет соблазны: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф.18:6).

Вторую ошибку, связанную именно с соблазном, мы тоже часто совершаем, но не в самом начале, а в самом конце нашего личного свидетельства. Дело в том, что мы не всегда понимаем и чувствуем, когда нам нужно остановиться, прекратить говорить. Мы иногда переоцениваем себя, нам кажется, что мы так много знаем, что задай нам любой вопрос, мы можем на все ответить. Это правда, мы действительно знаем гораздо больше, чем наши неверующие близкие. Но во время личного свидетельства не надо рассказывать все, что мы знаем, или отвечать на все вопросы. Здесь мы порой не знаем меры и готовы рассказывать людям даже то, что им пока не нужно знать, о том, чего нет в их опыте, что они просто не вмещают. Мы можем раньше времени «просветить» их ненужными знаниями или просто удовлетворить их праздное любопытство, и они решат: «Ну я об

этом теперь все знаю, мне это больше не интересно». В «порыве откровенности» мы можем начать подробно рассказывать о катехизации, таинствах, посте и молитве, взаимоотношениях с духовником, о других конфессиях. Даже если нас и спрашивают об этом люди неверующие или нецерковные, нам не нужно все подробно объяснять. Эти вопросы и ненужные подробности только отвлекают людей.

Третья ошибка, которую мы делаем, но не так часто, как первые две, – мы думаем, что наши близкие могут уверовать только через наше свидетельство, что только мы можем их привести в церковь. Это далеко не так. Из истории церкви и из истории миссии мы знаем, что там, где усилия одного человека оказываются бесплодными, часто бывает услышан другой, говорящий в принципе то же самое. Наши верующие друзья, братья и сестры, катехизаторы, священнослужители порой более успешны в свидетельстве нашим друзьям и родным, чем мы. А мы, в свою очередь, можем помочь в свидетельстве близким и родным наших верующих друзей.

Часть 4. Помогая друг другу

Из опыта церковной жизни мы знаем, что наши верующие друзья, братья и сестры, а также опытные катехизаторы и священнослужители бывают более успешны в свидетельстве нашим друзьям и родным, чем мы. А мы, в свою очередь, можем помочь в свидетельстве друзьям и родным наших братьев и сестер. О подобной помощи, которую мы можем оказывать друг другу в свидетельстве, мы поговорим в этот раз.

О пророках в своем отечестве

Все мы помним слова Господа о «пророках в своем отечестве», сказанных им в Назаретской синагоге.

«И придя в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что изумлялись они и говорили: откуда у Него премудрость эта и силы? Не Он ли сын плотника? Не Мать ли Его называется Мариам, и братья Его Иаков, Иосиф, Симон и Иуда? И сестры Его не все ли с нами? У Него же откуда все это? И соблазнялись из-за Него. Иисус же сказал им: пророк не бывает без чести, разве только в отечестве и в доме своем» (Мф.13:54–57).

Мы часто оказываемся в роли тех самых «пророков в своем отечестве», потому что нашим родственникам, нашим друзьям, как правило, воспринять нас как людей, у которых можно чему-то научиться, очень трудно. Особенно старшему поколению. Им нужно буквально переступить через себя для этого, а они часто не могут и не хотят это делать. Даже признать не хотят, что у нас есть то, чего у них нет, даже если это им хочется, все равно им трудно это сделать. Поэтому нужно большое смирение с нашей стороны, нужно это учитывать, особенно при свидетельстве мужьям, женам, родителям. И вот в этом случае важна помощь наших знакомых христиан – братьев и сестер. Они могут говорить те же слова, и с ними наши родственники соглашаются, а нас не слышат.

Для возможности такого свидетельства нам нужно постараться познакомить наших неверующих друзей и родственников с верующими друзьями и родственниками. Самое главное в свидетельстве – это дружба и доверие. В «Житиях святых» мы можем найти удивительные примеры того, как даже в условиях гонений христиане использовали все имеющиеся у них возможности для свидетельства своим родным и друзьям, как призывали для этого на помощь других христиан. И, как правило, если мы с вами видим в месяцеслове длинный перечень имен с указанием степеней родства, то это именно такие примеры. Так, в последний день года, 18/31 декабря, церковь молитвенно вспоминает мчч. Севастиана и дружину его: Никострата казнохранителя, жену его Зою, Кастория, Транквиллина пресвитера и сынов его Маркеллина и Марка, диаконов, Клавдия, начальника над тюрьмами, сына его Симфориана, брата Викторина, Тивуртия и Кастула.

«Дружиной» здесь названы друзья Севастиана, который был начальником дворцовой стражи при императорах Диоклетиане и Максимиане и долго держал свое христианство в тайне, чтобы иметь возможность помогать христианам, заключаемым в тюрьму, куда он как офицер римской армии имел свободный доступ. Однажды двое из заключенных христиан, братья Маркеллин и Марк – друзья Севастиана, получили возможность отсрочки казни на месяц, с расчетом властей, что за это время родные склонят братьев к отречению от веры. Встреча братьев с родителями, женами, детьми, другими родственниками и друзьями произошла в доме казнохранителя Никострата, который обладал влиянием при императорском дворе. Севастиан пришел туда поддержать друзей и помолиться за них, но, поняв, что не может более скрывать свою веру, с силой призвал всех собравшихся обратиться ко Христу. Во время вдохновенной проповеди его лицо озарилось сиянием, а некоторые из присутствующих видели около него ангелов. Затем Севастиан исцелил от немоты жену Никострата Зою, после чего все присутствующие родственники и друзья Маркеллина и Марка обратились в христианство, и хозяин дома – Никострат с женой тоже. Однако Севастиан поставил Никострату условие его крещения: он попросил привести всех заключенных, включая уголовных преступников, которым тоже проповедовал. Когда тот выполнил это условие, Севастиан провел для всех уверовавших подготовку к крещению (оглашение) и позвал пресвитера для совершения таинства: «Все они стали готовиться ко святому крещению, писали свои имена и подавали пресвитеру. Первый подал свое имя Транквиллин, отец Маркеллина и Марка, после него шесть его друзей... потом Никострат с братом своим Касторием и Клавдий, после него два его сына Симфориан и Феликс, Маркия, мать Маркеллина и Марка,

Симфороса, жена Клавдия, Зоя, жена Никострата, и весь дом Никострата – до 33 душ обоего пола, и, наконец, все приведенные из темницы, числом 16. И было всех приготовившихся ко крещению 64 человека». В этом же житии далее рассказывается о том, как Транквиллин, отец Маркеллина и Марка, обратил епарха города Рима Агрестия Хроматия, который, приняв крещение, пожертвовал карьерой ради обретенной веры во Христа. После этого «Агрестий Хроматий с сыном Тивуртием и со всем домом своим крестился во имя Отца и Сына и Святого Духа, так что число новопросвещенных простиралось до 1400 лиц обоего пола».

Иногда только лишь присутствие верующих друзей или пресвитеров вдохновляло и укрепляло христиан на проповедь родным. В житии мчч. Спевсиппа, Елевсиппа, Мелевсиппа, бабки их Леониллы и с ними Неона, Турвона и Иовиллы (16/29 января) мы встречаемся именно с такими примерами. Началась эта история с того, что епископ Смирнский Поликарп (ученик Иоанна Богослова) послал двух священников и дьякона в Галлию (ныне – Франция), потому что там начались гонения на христиан. В Галлии их принял в свой дом гостеприимный сенатор Фавст. «Когда он узнал, что гости – пресвитеры, то стал усердно просить их, чтобы они привели к Христу чрез святое крещение его семейство, родных и знакомых; сам он уже был христианином, лишь – тайным по причине гонения на христианство». Он желал привести ко Христу все свое семейство, но сам не имел в себе решимости для свидетельства им. С помощью пресвитеров, присланных св. Поликарпом, он обратил в христианство и крестил своего сына Симфориана (ставшего потом мучеником). Потом Фавст вспомнил о своей родной сестре Леонилле (тоже тайной христианке) и ее трех внуках – близнецах, получивших прекрасное образование, но остающихся язычниками, как и их отец. Их бабка желала бы сделать внуков «воинами Христовыми и посвятить на служение Ему». Фавст попросил пресвитеров помочь ей «просветить весь дом». И один из пресвитеров, Венигн, пошел к ней. Леонилла с радостью приняла его и сразу же начала действовать. Ее внуки в этот день приносили жертвы идолу богини Немезиды и принесли своей бабке жертвенного мяса в подарок. Но она демонстративно выбросила это мясо на съедение собакам. И очень энергично, с бескомпромиссностью обличая идолопоклонство внуков, она призвала их оставить всех идолов и веровать в Творца всего – Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Интересно, что внуки Леониллы, словно ждали ее обличения и призыва. «Когда она замолчала, все в один голос отвечали ей: Зачем же ты молчала до сих пор пред нами о деле такой большой важности? Зачем в течение столь долгого времени скрывала от нас путь истины и лучезарный свет?» Тут же пресвитер Венигн, тщательно научив юношей истинам христианской веры, крестил их и окончательно утвердил в вере. Впоследствии все они стали мучениками, но от веры не отреклись.

После таких примеров становится понятно, что ни возраст, ни немощи, ни гонения не могут помешать нашему свидетельству, особенно если мы помогаем в этом друг другу. Как нам познакомить наших верующих и неверующих друзей и родственников? Сейчас это делается очень просто и естественно. Например, вы шли мимо, купили тортик и зашли чаю попить к своим верующим друзьям. А там – родственники неверующие, с которыми можно познакомиться и пообщаться. Можно услышать возражение, что для таких чаепитий сейчас нет времени, что все загружены делами, что и так приходится разрываться между домом, работой и храмом... Но нам не надо разрываться, нам надо соединять, собирать со Христом. Не надо чтобы разрыв между верующими и неверующими членами нашей семьи, между верующими и неверующими друзьями увеличивался, надо наоборот искать пути соединения людей. Где мы можем всех перезнакомить? Куда же мы можем позвать их? Давайте поговорим об этих возможностях.

Праздник для бедных радостью

Мы собираемся вместе на праздники – Рождество, Новый год или Пасху – и зовем на праздник не только друг друга, но своих неверующих родственников и друзей. И наш праздник, конечно, без винопития. Мы их зовем к нам домой, чтобы они вместе с нами могли порадоваться. На празднике мы можем при этом вообще не упоминать ни о Боге, ни о Христе – мы просто общаемся друг с другом и с ними, говорим о смысле празднике, вместе смотрим фильм или какой-нибудь сюжет о нем. Мы красиво накрываем стол, мы готовимся и молимся об этой встрече, чтобы наши неверующие родственники и друзья на ней оттаяли сердцем. Потому что возможность просто посидеть в трезвой компании, попить чай, спокойно поговорить о чем-то, без всякой политики, идеологии, вспомнить о чем-то хорошем, настоящем редко представляется в нашей жизни. Иногда нужно, чтобы человек просто присмотрелся, просто посмотрел бы на трезвых, вменяемых и интересных людей, которые общаются между собой без напряжения, без каких-то подколок. Тут важно качество дружеского общения. Из такой компании уходить не хочется... Мы это по себе знаем. Иногда только этого достаточно, чтобы появилось доверие, чтобы человек сам стал задавать нам вопросы о смысле жизни и смерти. Важно не устраивать диспутов, не обсуждать церковные и приходские проблемы, не выяснять отношения между собой, а просто дружески общаться и радоваться встрече.

Дни рождения – это наш золотой миссионерский резерв! Их можно отмечать так, что каждое из них будет событием для наших родных и друзей. Если нас позвали на день рождения, то мы можем подарить подарок со смыслом – книгу, фильм, картину, икону – и сопроводить это интересным рассказом или свидетельством. Если к нам пришли гости, то мы можем позвать вместе с родными наших верующих друзей и тоже что-нибудь придумать или просто познакомить

своих неверующих и верующих друзей. Важно, чтобы было это личное общение, потому что неверующие люди часто под «церковью» понимают структуру, организацию или даже «контору». И мы можем им свидетельствовать своим поведением, своим общением, что это не так, что церковь не только «храм с куполами» или «организация», но в первую очередь – собрание верующих людей. Очень разных людей, но тем не менее вместе служащих Богу.

Еще, кроме праздников и дней рождения, могут быть другие формы общения. Например, мы затеваем какое-то дело дома: ремонт, переезд, – мы зовем либо родственников нам помочь, либо наших братьев и сестер вместе с родственниками поработать вместе, и во время этой работы, очень интересное общение бывает, просто замечательное. Все происходит естественно.

Делать добро вместе

Наших друзей мы можем приобщать потихонечку к нашей жизни. Можно просто пригласить на дачу – собирать ягоды, фрукты. Это замечательно! Особенно если эта помощь нам является помощью не только нам. Например, одна пожилая сестра помогала детскому приюту и из всего, что у нее на даче вырастает, она часть оставляла себе, а остальное отвозила в детский дом. При этом, поскольку она пожилой человек, ей нужна была помощь. И она своего маловерующего сына и его семью всегда просила: мол, помогите в детский приют отвезти помидоры, яблоки... Только очень бессердечный человек сможет нам отказать в такого рода просьбе! Интересно, что и сын, и его семья постепенно воцерковились.

Мы можем просить помощи у наших неверующих родственников и друзей, когда сами делаем дела веры, любви и милосердия. Например, если мы регулярно собираем дома ненужную нам обувь, одежду, чистим и стираем ее и относим в социальный приют, то родственники и близкие друзья часто начинают нам в этом помогать, включаются в это дело. Дети даже привыкают, что если они вырастают из вещей, то мы их не выбрасываем, мы их отдаем, и они бережнее носят вещи. Когда в нашей жизни присутствует жертвенная любовь, память о других людях, то в семье это не остается незамеченным, и наши слова о Христе и Его любви тоже будут восприниматься по-другому. Милосердие и дела любви не только нам помогают исполнять Христовы заповеди, но и другим людям помогают преодолевать недоверие к Богу, к церкви. Если человек сам начинает совершать дела милосердия, то его сердце смягчается.

Иногда спрашивают, как расширить круг общения: дом – работа – храм. А у каждого из нас есть друзья и родственники, и мы с ними незнакомы. Это огромный круг общения. Какой тут скрыт огромный потенциал! Ведь иногда человек совершенно не восприимчив к словам нашего брата или сестры, а мы там два слова обронim, не имея даже их в виду, и эти слова вдруг попадают им прямо в сердце...

Пойдем с нами!

Миссия, нормальная миссия, идет сама собой. Вся наша жизнь является свидетельством, и если мы живем жизнью насыщенной, интересной, полной, то жить вместе с нами – нескучно. Мы идем с братьями и сестрами на экскурсию, на концерт или на интересную встречу – зовем родных и друзей с собой, идем на прогулку в парк, выезжаем за город и тоже приглашаем их, чтобы общаться.

Есть один интересный древний христианский текст II века, диалог «Октавий», автор которого – Марк Минуций Феликс описывает прогулку на берегу моря троих друзей. Двое из них – христиане, Марк и Октавий, а третий – язычник Цецилий. Друзья вначале просто наслаждаются хорошей погодой, бросают в море камешки и любуются кругами на воде. Разговор их постепенно переходит на духовные предметы, на философию и религию, и в этой дружеской беседе твердые вначале языческие убеждения Цецилия дают трещину, а его предубеждение против христиан проходит, и в конце беседы он уже с симпатией относится к вере друзей-христиан.

Очень хорошо вместе ходить в музеи и в другие памятные места, ведь память, в том числе припоминание истории, оживляет духовную жизнь человека. Кто помнит прошлое – тот думает и о будущем. И если человек уже ищет смысл в жизни, то его поиск может усилиться и углубиться от припоминания, если он не ищет, то поиск может начаться.

Важно понимать, что если мы сами ходим на выставки и концерты, на встречи с интересными людьми, то мы родных и друзей тоже можем пригласить, если мы сами не ходим, то и позвать нам будет некуда. Насколько мы включены в жизнь церкви, братства, насколько насыщена наша жизнь событиями, настолько мы можем других людей приглашать соучаствовать в ней. Нам нужно подумать, поразмышлять, иногда даже посоветоваться с другими, чтобы найти у себя в жизни возможности для свидетельства, для общения.

Еще важно, чтобы атмосфера на наших встречах и экскурсиях была спокойная, мирная, без напряжения и показухи, для того, чтобы люди могли успокоиться и избавиться от своего страха перед церковью и конкретно перед верующими людьми, с которыми им потом и дальше общаться.

Очень хорошо, если рядом с ищущим или сомневающимся человеком есть сочувствующий, внимательный и готовый помочь верующий человек, который поддержит и вдохновит в трудную минуту сомнений и испытаний. Ответственность поручителя, крестного именно в этом. Так что, если мы человека приводим к Богу и поручаемся за него, нужно ему помогать все время, пока он не воцерковится, пока он сам не начнет служить Богу. И тогда люди редко уходят из церкви. Мы становимся родными через это общение во Христе.

Официальное издание Центра поддержки миссионерских станов
e-mail: m.s.magazine@mail.ru

№4 (16) июль-август 2024 г.
Третий год издания.
Учредитель:
Центр поддержки миссионерских станов
e-mail: missionerstan@gmail.com
http://портал-миссия.рф

Главный редактор:
Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
руководитель Центра поддержки миссионерских станов

Первый заместитель главного редактора:
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
e-mail: agafangel@bk.ru
Художественный редактор:
Татьяна Студеникина

Верстка:
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректура:
Элла Воронова

Адрес редакции:
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского.
Тел.: 8 (4722) 27-42-12
E-mail: otdel2006@yandex.ru

6+ (знак возрастного ограничения).
Подписано в печать по графику: 09.09.2024 в 16:00,
фактически 09.09.2024 в 16:00.
Дата выхода: 16.09.2024.

Отпечатано в ООО «Константа», Белгородская обл.,
Белгородский район, пгт Северный, ул. Березовая, 1/12.
Заказ 25-01234. Тираж 998.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ОНУФРИЙ (ГАГАЛЮК):

НИКОГДА НА ЗЕМЛЕ НЕ ИССЯКНУТ РЕВНОСТНЫЕ АПОСТОЛЫ СВЯТОГО ПРАВОСЛАВИЯ. НО ЧЕМ БОЛЬШЕ БУДЕТ ВЕСТНИКОВ ИСТИНЫ, ЧЕМ ШИРЕ И УСЕРДНЕЕ ТРУДИТЬСЯ СТАНУТ ОНИ, ТЕМ ЯРЧЕ И ШИРЕ ПРОЙДУТ СВЕТЛЫЕ ПОЛОСЫ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ СРЕДИ ТЁМНОЙ ЖИЗНИ И ЗАБЛУЖДЕНИЙ НЕВЕРИЯ И ИНАКОМЫСЛИЯ И ТЕМ РАДОСТНЕЕ И СЧАСТЛИВЕЕ БУДЕТ ЖИЗНЬ МНОГИХ ТЫСЯЧ И МИЛЛИОНОВ БЕДНЫХ ЛЮДЕЙ,

КАНОНЫ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

ТИКСИНСКИЙ СТАН: БУДНИ НА ПЛАНЕТЕ ЗИМА

ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

АДРЕС:
Белгород,
пр. Славы, 31

ТЕЛЕФОН:
+7 4722 27-42-12

ПОЧТА
m.s.magazine@
mail.ru

САЙТ
портал-миссия.рф